

**МЕДИЦИНА НАРОДОВ ДЕРСУ**



Хабаровское книжное издательство»

**Г. Г. ВОСТРИКОВА, Л. А. ВОСТРИКОВ**  
**МЕДИЦИНА НАРОДОВ ДЕРСУ**

БИБЛИОТЕЧКА ЗДОРОВЬЯ

**Г. Г. ВОСТРИКОВА, Л. А. ВОСТРИКОВ**

**МЕДИЦИНА НАРОДОВ ДЕРСУ**

Второе, переработанное и дополненное издание

Хабаровское книжное издательство • 1974

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕДАКЦИЯ

Профессор А. М. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ, доцент Л. А. ВОСТРИКОВ,  
профессор Л. И. ГЕЛЛЕР, профессор А. А. КОНСТАНТИНОВ, профессор Г. С.  
ПОСТОЛ, профессор Н. К. ФРУЕНТОВ, доктор медицинских наук Е. Г. ЧУЛКОВ.

©

Хабаровское книжное издательство, 1974

## **Письменных памятников не сохранилось**

Поразмышлять — не для забавы

Он собирает и хранит

Коренья разные и травы

И со зверями говорит.

П. Комаров

«Голова так сильно кружилась, что я не мог сосредоточить свое зрение ни на одном предмете: я понял, что отравился. Когда рассвело, Дерсу сбегал в лес, принёс какой-то травы, велел мне жевать ее и глотать сок. Наконец понемногу я стал приходить в себя, головокружение и головная боль исчезли...»

Вы, конечно, догадались, что этот отрывок взят из книги нашего замечательного путешественника и краеведа В. К. Арсеньева, посвященной достойному представителю своего народа — гольду\* Дерсу Узала. Нет необходимости рассказывать об этом удивительном человеке, воплотившем в себе лучшие черты самобытного народа, с незапамятных времён обитавшего среди дикой природы Приамурья. В приведенном отрывке Дерсу показывается не только как знаток природы, но и как искусный врачеватель.

\* Так раньше называли нанайцев.

Может быть, это случайный эпизод? Внимательно просматриваем дневники путешественника. Вот Арсеньев пишет, как однажды на него напали шершни и сильно искусали плечо. Дерсу «нарвал какой-то травы и, растерев ее на лезвии топора, приложил мне на больные места, а сверху прикрыл кусочками мягкой

бересты и обвязал тряпицами. Минут через десять боль стала утихать». Несложная процедура оказалась настолько действенной, что Арсеньев попросил показать само растение. Обязательный Дерсу «опять сходил в лес и принес растение, которое оказалось **маньчжурским ломоносом**.

Дерсу сообщил мне, что трава эта также помогает и от укусов змей...» В другом месте говорится, что в походной котомке Дерсу, с которой он никогда не расставался, всегда были высушенная кабанья желчь и какие-то травы.

Несомненно, Дерсу Узала и его соплеменники, поражавшие европейцев своим редкостным знанием природы, владели многими секретами народного врачевания. Сохранились ли они в памяти народной? Оставили эти способы след в современной научной медицине или она прошла мимо них? Может быть, секреты безвозвратно утрачены и волнуют современников, как загадка дамасской стали или удивительный состав красок на фресках Рублева?

Еще Чарльз Дарвин с его острой наблюдательностью отметил, что «питательные, возбуждающие и целебные свойства самых невзрачных растений каждой страны были открыты дикарями, которые были вынуждены к тому крайней необходимостью, прошли через бесчисленное множество таких опытов,, а приобретенные на практике познания передавались друг другу изустно». Подобную же мысль высказал академик И. П. Павлов, опиравшийся на тезис — «факты — это воздух учёного»: «Как известно, — писал он, — наша академическая медицина, что касается до терапевтических средств, широко черпала из народной медицины». Благодаря ей в научную медицину были введены валерьяна, можжевельник, белена, плаун, пустырник, эфедра, лимонник, ромашка... Впрочем, перечисление всех растений было бы очень утомительным, если учесть, что в настоящее время только в отечественной медицине официально используется более трехсот их различных видов. В Фармакопею США, или в Национальную рецептурную книгу, рациональные американцы внесли около 170 видов растений, позаимствованных из народной медицины индейских племен. В Демократической Республике Вьетнам в 1970 году из 450 препаратов народной медицины 120 вошли в современную лечебную практику. Аналогичные данные можно привести по другим государствам мира.

Можно ли считать, что опыт народной медицины уже исчерпан?

Вовсе нет. Один из основателей современного учения о фитонцидах лауреат Государственной премии Б. П. Токин подчеркивал: «В народной медицине все еще имеется богатейший клад мудрости, выстраданный человечеством в борьбе с болезнями в течение длительного пути».

Впрочем, есть и другие высказывания. Загляните, пожалуйста, в популярный ежегодник «Эврика» выпуска 1972 года. Под рубрикой «Поиски» найдите статью главного хирурга Красноярского края доктора медицинских наук Ю. Лубенского под интригующим заголовком «Народная медицина». Ученый пытается сравнить несравнимое, выясняя, у кого больше заслуг — у науки или народной медицины: «у медицинской науки на счету не сказки, а неисчислимо количество спасенных жизней», в то время как «достаточно тщательно изучить, и, смотришь,

нарицательное слово «знахарство» заменяется благозвучным словосочетанием «народная медицина». Спohватившись, доктор все же оговаривается, что в народной медицине есть кое-что полезное, и он не намерен «с водой выплескивать и мальчика» (по-видимому, имея в виду известное выражение «с грязной водой выплеснуть и младенца»). *(Лубенский Ю. – просто дебил. Он даже русскую поговорку не может процитировать правильно. А почему не девочку выплеснуть, а мальчика? Вся научная медицина современная выросла из народной. И так называемой современной научной медицине всего не более 200 лет, от силы. А сейчас тем более медицина срослась с фарм мафией и стала не столько лечить людей, как помогать им болеть, чтобы посадить на продаваемые им дорогие лекарства. Одно лечим, другое калечим..– Бинду).*

Когда говорят о народной медицине, то обычно имеют в виду индийскую, тибетскую, русскую, китайскую или другую с «громкой», впрочем вполне оправданной, известностью. В определенной степени это объясняется тем, что их многие рецепты врачевания сохранились и приобрели популярность благодаря письменным памятникам. Например, в Китае первая рукопись «Бен-Цао» о секретах народного врачевания с помощью целебных трав и средств животного происхождения «вышла в свет» почти три тысячи лет назад. Система русской народной медицины была изложена в так называемом «Изборнике Святослава», оригинал рукописи которого датируется XI веком. В царствование Ивана Грозного получила известность «Книга, глаголемая Травник, травам всяким - поучающая по азбучным словам», то есть по алфавиту.

Согласитесь, преимущества печатного слова перед устным, как «эстафеты памяти» от поколения к поколению, очевидны. Как говорится, что написано пером, не вырубишь и топором. Наоборот, устная информация не надежна в смысле сохранности, подвержена неизбежным искажениям при ее передаче не только от поколения к поколению, но и друг другу. Разумеется, возможности для ее распространения среди разноязыких наций весьма ограничены.

Вспомним, что ианайцы, удэгейцы, ульчи и другие коренные народности Приамурья не имели своей письменности, причем длительное время жили в условиях почти полной изоляции от остального мира. Их жизненный опыт, их искусство противостоять суровой природе, в частности; их рецепты врачевания с помощью лекарственных растений, оставались «вещью в себе». За пределы своего народа и соседних родственных племен эти знания не распространялись. После присоединения к России громадный край интересовал царское правительство лишь как богатейший источник для наживы и грабежа. Жизнь «инородцев» и их судьбы не вызвали интереса у «властей придержащих», которые смотрели на них, как на помеху при эксплуатации природных богатств, с которой можно не считаться. Лишь энтузиасты-одиночки — географы, историки, этнографы, ботаники — пытались ближе познакомиться с жизнью аборигенов, их укладом, традициями, воззрениями, опытом общения с природой. Что касается изучения опыта народной медицины, то заинтересованные лица могли только путем личных расспросов местных знатоков — травников и шаманов — получить сведения о лекарственных растениях, целебных средствах животного происхождения. Однако занятые первичным знакомством с малоизвестной флорой и фауной самобытного края, инвентаризацией его природных



богатств, ученые касались этих вопросов только попутно, так сказать, между делом. Специальным изучением опыта народной медицины среди аборигенов Приамурья никто не занимался. Это не должно означать, что народной медицины, как таковой, объективно не существовало. Вряд ли успехи врачевания в практике Дерсу Узала основывались лишь на его личном опыте. Чтобы утвердиться в своем мнении, мы решили обратиться за помощью к книгам, к этому «запечатленному труду» предшествующих поколений. Результаты работы в каталогах такого крупного книгохранилища, как Хабаровская краевая научная библиотека, обескуражили нас. Ни одной книги, посвященной местной народной медицине, мы не обнаружили.

## Поиски в библиотеках

Она в больших сердцах нуждалась, Объединяла сотни стран,

Как ручеек, из недр рождалась И превращалась в океан...

И никого не позабыть ей

Из тех, кто отдал ей себя,

Кто шел дорогою открытий,

Мечтая,

радуясь,

любя...

Р. Казакова

Итак, беглое знакомство с литературой позволило нам предположить, что специально вопросами народной медицины в Приамурье никто не занимался. Чтобы прийти к такому ответственному выводу и не осрамиться перед коллегами, пришлось просмотреть горы литературы. В наше время некоторые дилетанты любят потолковать о «белых пятнах» и «пробелах», которые успешно ликвидирует наука. Увы, таких «пятен» почти не осталось. Однако иной потомок без ложной скромности способен написать в научной статье: «нами впервые, установлено...» Позволительно усомниться в этом. Ни одно сколько-нибудь серьезное открытие не происходит «на пустом месте». Пусть в упрощенном виде, в первом приближении, но определенное представление о любом явлении и объекте люди до нас имели. Кто-то верно заметил, что каждое новое поколение видит больше потому, что стоит на плечах предшествующих поколений. Даже конструкторы космических ракет работали не на пустом месте, они имели предшественников в лице Кибальчича и Циолковского. Разумеется, речь идет о существенных и важных открытиях, а не о каких-нибудь пустячных «нами впервые установлено...» В науке существуют скорее бледные, неясные «пятна», плохо выраженные по цвету, но отнюдь не белые.

Лекарственным растениям посвящено громадное количество исследований. Достаточно сказать, что только наша отечественная библиография за период с XVI до середины XX века содержит более 20 тысяч наименований книг, записок, статей, дневников и заметок. Двадцать тысяч наименований! По меньшей мере было неразумным читать все подряд. На это и двух жизней не хватит. Понятно, что из названного числа работ мы старались изучить преимущественно те, которые имеют

непосредственное отношение к Дальнему Востоку вообще, а к Приамурью в особенности. Таких работ набралось свыше двухсот.

Что же удалось почерпнуть в литературе, в трудах предшественников?

Работ под названием «Народная медицина нанайцев» (или другой национальности Приамурья) не оказалось.

Такие исследования не обнаружены и для иных народностей Дальнего Востока. Однако попутные сведения содержатся во многих статьях и книгах, причем некоторые из них имеют весьма почтенный возраст. Уже в первых «отписках» и «скасках» наблюдательных русских казаков, дерзнувших в XVI—XVII веках предпринять поиски «новых земель», есть указания на распространение врачевания среди местных жителей с помощью трав.

Российская Академия наук, снаряжавшая экспедиции в XVIII веке для изучения Камчатки и других земель, предписывала - «уставы веры тамошних людей, обычаи, платье, языки древности и письма примечати и записывати... травы же и проспекты стран, рек и разных вещей, примечания достойных, на бумаге изображать должно». Участник экспедиции Витуса Беринга натуралист Стеллер так писал о коренных жителях Камчатки: «Любопытство сего народа, знание силы в травах и употребление их в пищу и лекарство и на другие потребности столь удивительно, что большего не только в других отдаленных народах, но и в самых политических не можно надеяться. Они все свои травы поименно знают, известна им как сила их порознь, так и различия силы в травах по разности природного места. Время собирания их наблюдают столь точно, что автор довольно надивиться не может». К сожалению, Стеллер почти не называет сами растения и рецепты их применения, кроме «ягоды шикши от цинги немалое лекарство».

С. П. Крашенинников в 1734 году записал следующее наблюдение, сделанное им при посещении кочевых коряков: «Черемша, или полевой чеснок, не токмо за нужный запас, но и за лекарство считается... Весной, если трава из-под снега выдет, то жители цинготной болезни не опасаются». Он высоко оценил свойства распространенного на Камчатке кедрового стланика: «Вящая в сланце доброта, что им пользуются от цинготной болезни с желаемым успехом, в чем вся морская экспедиция свидетель».

Другой участник экспедиции Беринга Я. И. Линденау в 1741 году завершил «Описание пеших туземцев, или так называемых ламутов», в котором сообщил: «...У них существует привычка по утрам, как только встанут, жевать смолу лиственницы, смешанную с водой, поэтому у них белые зубы и они никогда не страдают от зубной боли».

Едва успела обосноваться в Приамурье экспедиция Г. И. Невельского, как в далекий край стали прибывать энтузиасты науки. 7 августа 1854 года в Николаевском посту высадился Л. И. Шренк. Осень и зиму он провел в поездках по окрестным стойбищам гиляков (нивхов) и сумел преодолеть замерзший торосистый Татарский пролив для того, чтобы познакомиться с обычаями и жизнью сахалинских айнов. Весной 1855 года, презрев опасности, Л. И. Шренк предпринял путешествие вверх по почти пустынному Амуру. Временами ученый останавливался в редких

стойбищах местных племен, которых до него не знала европейская цивилизация. Любознательного исследователя встречали радушно, его доброта и деликатность привлекали местных жителей, несколько замкнутых и сдержанных по натуре. Наконец он добрался до Амурской протоки. Хабаровска еще и в помине не было. На его месте располагалось нанайское стойбище. Возвратившись в Николаевский пост, он вновь провел зиму в неустанной работе, а весной опять отправился вверх. Через несколько месяцев путешественник добрался до Аргуни, откуда по сухопутью в январе 1857 года прибыл в Петербург. В обстоятельном описании быта и нравов народностей Приамурья Л. И. Шренк отметил, что с лекарственными целями местные жители используют платикодон и бубенчики из ботанического семейства с красивым названием «колокольчиковые», а также омелу, растущую на деревьях. Конкретное направление их применения ученый не называет. Вскользь о лекарственных растениях упоминается в отчетах экспедиции под (руководством Р. К. Маака, предпринятой вслед за экспедицией Шренка. В этих отчетах мы нашли первую информацию о лечебном применении бархата амурского.

Список растений, ценимых аборигенами Приамурья, был обнаружен в объемистой работе известного ботаника К. И. Максимовича, вышедшей в 1883 году. Но при каких заболеваниях и как используют растения, ученый не сообщил.

Пожалуй, первая «постановка вопроса» о возможности существования самобытной народной медицины среди одной национальности (удэгейцы) принадлежит М. И. Венюкову, описание путешествий которого по Приамурью и Уссури недавно переиздано Хабаровским книжным издательством. К сожалению, кратковременная (менее двух месяцев) поездка М. И. Венюкова по Уссури, на берегах которой стойбища встречались крайне редко, не позволила исследователю, к тому же занятому другими важными делами, получить определенный ответ на этот вопрос.

Специальную главу о растениях, употребляемых жителями Амура, Бурей, Уссури и Амгуни, выделил Ф. Б. Шмидт в отчете Российской Академии наук в 1863 году. Медицинских сведений в ней нет. Н. А. Лопатин в 1913 году сообщил, что аборигены часто используют лимонник, багульник, некоторые виды ив и осок, а еще раньше Брандт упомянул о применении калужницы, борщевика и элеутерококка. В отчете по изучению растительного мира среднего течения реки Хор за 1927 год есть сведения о том, что удэгейцы собирают наросты на элеутерококке, растирают их в порошок и употребляют в качестве дезинфицирующего и ранозаживляющего средства. Известный знаток этого растения и инициатор его внедрения в практику научной медицины профессор И. И. Брехман, вероятно, проглядел эти работы, так как в своей монографии, выпущенной в 1968 году, категорически утверждал: «В народной медицине, как отечественной, так и сопредельных стран Юго - Восточной Азии, элеутерококк никогда не использовался».

Подробная сводка по лекарственным растениям Дальнего Востока в 1941 году была составлена Г. Э. Куренцовой. Впоследствии список уточнялся и дополнялся. Мы не будем приводить утомительный для читателя перечень всех работ. Важно заметить, что авторы, описывая множество лекарственных видов, к сожалению, не сообщают источник сведений о каждом растении, ограничиваясь туманным

указанием — «используется в народной медицине». Какой? — спрашивается. Можно ли говорить о народной медицине вообще, безотносительно к конкретной национальности?

Большинство исследователей при описании лекарственных растений Дальнего Востока в целом, а Приамурья в особенности, опираются в основном на данные о видах, известных по русской, тибетской, китайской народной медицине.

Создается впечатление, что коренные народности не имели своей самобытной медицины. Выходит, нанайцы, ульчи и другие амурские аборигены лишь заимствовали чужие рецепты и использовали их применительно к своим условиям?! По данным литературы, получается, что народности Приамурья, за плечами которых стоит тысячелетняя история борьбы «лицом к лицу» с природой, фактически не имели своих средств врачевания недугов, не имели своей народной медицины. На их счету всего каких-то жалких 25—30 видов растений и от силы пол сотни невразумительных рецептов. Как таковой народной медицины не существовало.

«Этого не может быть!» — воскликнули мы.

## Глазами географа, историка, медика

Они по знаку моему Являются в нужде.

Зовут их: Как и Почему, Кто, Что, Когда и Где.

Р. Киплинг

Эмоции и логика — плохие аргументы для научных поисков и доказательств. Следовательно, решили мы, остается одно: попытаться самим «пойти в народ», разыскать (живы ли?) знатоков-травников и местных врачевателей, если удастся, то изучить их домашние аптечки, определить и собрать образцы растений, потолковать со стариками, побродить с ними по окрестностям их родных селений.

Как писал К Маркс, «исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение».

Поэтому прежде чем приступить к реализации нашего замысла, надо было четко представить ту природную среду, которая окружала аборигенов Приамурья в течение многих поколений, а также их историю, общественный уклад и социально-бытовые условия. Иначе говоря, необходимо было на основании изучения литературы получить полное представление о природных и социальных предпосылках, которые должны были либо обусловить формирование самобытной народной медицины, либо исключить ее в Приамурье.

Какие природные факторы влияли на здоровье коренных жителей? Что способствовало тем или иным заболеваниям? На какие средства растительного или животного происхождения могли рассчитывать аборигены Приамурья?

Пришлось вновь засесть за литературу, обложиться атласами и географическими картами, климатическими и медицинскими справочниками.



Авторитеты, начиная от А. Ф. Миддендорфа и А.И. Воейкова и кончая нашими современниками — академиками А. П. Виноградовым и В. Б. Сочавой, убедительно показали, что Приамурье по климатическим, почвенным и прочим природным условиям существенно отличается от других географических зон нашей страны. Более того, по ряду природных факторов оно не имеет аналогов на других континентах земного шара. Редкое сочетание двух климатических влияний — континентального и океанического — послужило специалистам основанием для выделения так называемого дальневосточного муссонного климата. Относительно суровый для географических широт климат и резко выраженная сезонная контрастность находят отражение в сухой морозной солнечной зиме с небольшим снежным покровом и необычайно влажном теплом лете, в конце которого выпадает большая часть суммы годовых осадков. Проливные многодневные дожди, столь впечатляюще описанные В.К. Арсеньевым, вызывают сильное наводнение. Колебания уровня воды на Амуре и Уссури могут составлять 10—12 метров, а на малых реках 5—6 метров. Обилие осадков и отсюда повышенная влажность являются главнейшими климатическими особенностями приамурского лета. Духота, испарение, мириады гнуса в тайге — все это способно превратить жизнь для непривычного к таким условиям человека в настоящую пытку.

Во флоре Приамурья, как отчетливо показал В.Л. Комаров, сочетаются растения не только разных климатов, но и климатических эпох. Богатство видов растений необычайное.

Повышенное по сравнению с другими районами разнообразие характерно и для животного мира, среди которого есть представители северных широт, восточноазиатские эндемики, южные виды и виды, исчезнувшие в других местностях.

Известно, что одним из важных ориентиров при подборе лекарственных растений человеком служат его наблюдения за питанием промысловых животных. Коренные жители Приамурья — великолепные охотники, они, несомненно, неоднократно обращали внимание на содержимое желудков добытых медведей, кабанов и других животных. По данным дальневосточного зоолога Г. Ф. Бромлея, в рационе гималайского медведя обычно встречаются борщевик, дудники, белокопытень, осоки, актинидия, виноград амурский, голубика, жимолость, брусника, тис, кизильник, а также кора, почки и листья различных деревьев и кустарников. Растениями часто питаются лисицы, енотовидные собаки, горностай, барсук, не говоря уже о кабарге, лосе, изюбре. Даже амурский тигр иногда становится вегетарианцем.

Выслеживая зверя, наблюдательный охотник не раз видел, как многие животные периодически посещают «кислые» и «сухие» солонцы, жадно лижут и грызут землю на пожарищах.

Несмотря на превратности судьбы, приамурские народности сохранили свою этническую принадлежность, что позволило дальневосточному историку и этнографу Ю. А. Сему довольно четко подразделить их по роду промысла на охотников (удэгейцы), речных рыболовов (нанайцы и ульчи), смешанных рыболовов (нивхи и орочи) и оленеводов (эвены).

В условиях примитивной экономики родового общест-венного строя они смогли создать прекрасные образцы искусства, «которому, как писал академик А. П. Окладников, мог бы позавидовать любой цивилизованный народ не только в глубокой древности, но и в наше время». Самобытностью веет от сохранившихся мифов, сказок и легенд народностей Приамурья, в которых, кстати, обнаруживаются глубокие знания и понимание свойств окружающего животного и растительного мира.

Ни одно из приамурских племен не знало производящего хозяйства, земледелия и скотоводства. Единственным одомашненным животным была собака, которая служила незаменимым помощником на охоте, средством передвижения зимой и даже источником питания в особенно трудное время.

Анализ данных литературы позволил нам присоединиться к следующему выводу академика А. П. Окладникова: «Это были вовсе не варвары и не дикари, какими их изображали шовинистически настроенные историки древних и новых времён, а люди, которые внесли свой полноценный вклад в мировую культуру. На протяжении тысячелетий они были единственными и равноправными суверенными хозяевами своей земли и своей судьбы».

В рационе коренных жителей Приамурья был явный недостаток углеводов, кальция, фосфора, витамина В<sub>1</sub>, рибофлавина, никотиновой кислоты, а также витамина С. Едва ли можно полагать, что дефицит названных веществ в достаточной мере компенсировался за счет других источников животного или растительного происхождения. Во всяком случае, несомненно, что объективные обстоятельства создавали предрасположение коренных жителей к ряду болезней и в то же время стимулировали поиски соответствующих средств лечения или предотвращения их.

Специалисты утверждают, что у охотничье-рыболовных этнических групп обычно преобладает белковая пища, что обеспечивается мясом убитых животных и пойманных рыб. Однако содержание жира в такой пище подвержено большим колебаниям: оно может быть либо очень высоким, либо очень низким. Этнографы отмечали, что в Приамурье убитого на охоте животного хватало на несколько дней, а затем охотники вновь отправлялись за добычей. Очевидно, объем и калорийность ежедневного рациона постоянно колебались. Ненадежная защита от нападения диких зверей, опасности на каждом шагу, длительность пребывания под открытым небом в тайге или в сыром, дымном жилище, многодневные и многокилометровые хождения по уссурийским дебрям, частый недостаток даже однообразной пищи обусловили пред-расположенность коренных жителей Приамурья к заболеваниям и недугам, которые можно разделить на такие группы:

1. Механические травмы охотничье-таежного характера.
2. Простудные заболевания.
3. Заболевания желудочно-кишечного тракта.
4. Кожные заболевания.
5. Заболевания глаз.

6. Авиταминозы.
7. Заболевания сердечно-сосудистой системы.

Для предотвращения и лечения этих нарушений здоровья в течение сотен лет и должны были осуществляться поиски действенных целебных средств среди окружающей природы путем бесчисленных «проб и ошибок», путем фильтрации ненадежных способов лечения, что в конечном итоге неизбежно должно было сформировать достаточно самобытную, глубоко национальную народную медицину. Эпизодичность контактов с соседними племенами, почти полное отсутствие связей с цивилизованными государствами объективно способствовали существованию именно самобытной народной медицины в Приамурье. Попытаемся это доказать.

## Маршруты по земле Дерсу

Ты передай мне,  
 брат мой смуглолицый,  
 Свое уменье ветры понимать,  
 Рождать прикосновеньем землянику  
 И перед зверем глаз не опускать.  
 И передай уменье жить достойно,  
 Искать женьшень и песни ваши петь,  
 И быть таким же мудрым и спокойным,  
 Чтоб ничего вокруг не проглядеть.

П. Халов

От замыслов до реального шага, как известно, дорога длинная и тернистая. Как это ни странно, но чем очевиднее и убедительнее идея научного поиска, тем труднее приходится разрешать чисто технические задачи. Кто поедет, куда поедет, на сколько поедет, на что поедет? — все эти вопросы требовали обоснованных ответов, тем более, что в научных сферах нашлись и скептики. «Помилуйте, какая там народная медицина в наши дни? Шарлатанство!» — возмущался кое-кто, просматривая наши планы и обоснования. Приходилось доказывать, объяснять, спорить...

В конце концов один из нас вместе с группой студентов-фармацевтов отправился в первую экспедицию за лекарственными растениями, организованную кафедрой ботаники и фармакогнозии Хабаровского медицинского института. Второй автор, оставшись в одиночестве на дебаркадере, расстроено махал рукой и долго смотрел вслед неторопливому красавцу теплоходу...

Как и положено для настоящей экспедиции, она не была увеселительной прогулкой. «Там, где кончается асфальт», точнее, где он не начинался, мы, не дожидаясь транспортной оказии, с пудовыми рюкзаками продирались сквозь приамурские джунгли в неблизкие селения.

Каждое утро, едва очнувшись от душного палаточного сна, наскоро перекусив, под аккомпанемент осатаневших комаров, мы торопились в село. Так начинался наш обычный подворный обход. Сопровождаемые настороженными взглядами собак, мы храбро заходили в дом, терпеливо объясняя цель визита. Разговор требовал обстоятельности и неторопливости. Обычно в первом же дворе нам удавалось получить сведения о том, где живет местный знаток-травник, чем он лечит, каково его «профессиональное реноме» среди односельчан. Нередко тут же нам сообщали о врачевателях, пользующихся известностью далеко за пределами родного села, так сказать, в районном масштабе. Беседа с самим знатоком-травником или травницей требовала особого подхода. Убедившись в том, что наш интерес к растениям неспроста и что мы сами кое в чем разбираемся, вначале сдержанные и замкнутые старики преображались. Большинство из них охотно «разговаривались», обстоятельно излагали способы их национального врачевания, сосредоточенно вспоминали полузабытые рецепты, сообщали тонкости приготовления снадобий, время сбора трав и многое другое. Со слезящимися от дыма глазами записывали мы неторопливые рассказы старой Киле или Актанка, рассматривали извлеченные из тряпиц и коробок сморщенные корни, побуревшие травы, тёмные порошки... Некоторые из образцов мы получали в дар. Если наш собеседник не знал русского языка, то всегда в селе находился добровольный помощник, относящийся к ответственным обязанностям переводчика весьма ревностно. Нередко при затруднении определить научное название лекарственного сырья мы все отправлялись бродить по окрестным лесам и опушкам, задыхаясь от жары и еле волоча ноги, хотя наш восьмидесятилетний «гид» как ни в чем не бывало продвигался вперед, зорко высматривая нужное растение. По вечерам при неверном свете костра мы заполняли полевые дневники, почти не обращая внимания на едкий дым — более надежное, чем репудин, средство от окончательно обнаглевшего комарья. Временами мы тревожно всматривались в чернильное небо и, обеспокоенные, старались понадежнее запрятать гербарий в палатку на случай ночного дождя... «Ухлопав» напоследок сотню-другую комаров, мы засыпали.

А назавтра новый маршрут, новые встречи, опасения за сохранность собранных растений, достаточно просушить которые плохо удавалось из-за лихих приамурских дождей, томительное ожидание попутного транспорта, тщетные попытки размягчить в воде прошлогодние медовые пряники, приобретенные в местном сельпо, «шерлокхолмское» разглядывание записей в блокноте, сделанных на ходу...

Результаты первой экспедиции оказались настолько обнадеживающими, что на следующий год была снаряжена вторая, а затем и третья — уже в Ульчский район. Наши надежды оправдались — в памяти потомков Дерсу Узала — нанайцев, современников Джанси Кимонко — удэгейцев и других народностей Приамурья ещё живут и сохраняются секреты народного врачевания. Из растений, а также с помощью средств животного происхождения они готовят сотни лекарственных отваров, настоев, порошков и мазей. Им ведомы сотни рецептов — мы не оговорились.



Последуем совету академика А. П. Окладникова и заглянем вместе с вами в «мир таинственный и незнакомый, манящий и увлекающий. своей забытой историей прошлого Приамурья». Еще не забытой, добавим мы.

## Лечебный арсенал «детей тайги»

Я изучаю мир его деяний.

Как он творил! Как он во всё проник!

Не заработав пышных одеяний,

Он и под шкурой истинно велик.

А. Семенов.

После возвращения из каждой экспедиции начинается так называемая камеральная обработка собранных данных. Сведения заносятся в карточки, классифицируются по, растениям, болезням, рецептам, источникам информации. Словом, все приводится в систему. На каждое лекарственное растение заводится «досье», включающее «портрет в натуре», или гербарный образец, описание, подробную медицинскую научную и народную информацию. Не скроем, с особым трепетом и удовлетворением заводились «дела» на растения, свойства которых мало или почти неизвестны науке.

Большинство лиц, сообщивших нам сведения о лекарственных видах и способах народного врачевания, имело возраст старше пятидесяти лет. Любопытно, что количество полученной нами информации оказалось прямо пропорционально возрасту опрошенных. Тот, кто считал себя компетентным в народной медицине и был моложе пятидесяти лет, обычно сообщал нам сведения о лекарственных свойствах 25—30 видов растений, а лица в возрасте от пятидесяти до семидесяти лет знали 40—50 и более видов растений. Особенно ценные сведения были получены от самых престарелых знатоков-врачевателей. Богатый личный опыт позволял им высказывать суждение о лекарственном значении большинства предъявляемых нами для «опознания» растений. Да и домашняя аптечка у них отличалась богатством и разнообразием. Интересно, что среди наших собеседников оказалось несколько бывших шаманов, добровольно отказавшихся от былой «профессии», столь очевидно ненужной в условиях социалистической жизни их родного народа. Они показали себя весьма искушенными знатоками трав, безошибочно называли лекарственные виды, великолепно ориентировались в лесу.

Нельзя считать, что сведения по народной медицине в Приамурье собраны нами с исчерпывающей полнотой. В дальнейшем они будут, надо думать, уточнены и дополнены, тем более, что экспедициями не были посещены селения орочей, негидальцев и нивхов. Однако говорить о том, что удалось собрать основные данные о лекарственных растениях у обследованных народностей Приамурья, пожалуй, можно. Ведь мы побывали почти во всех населенных пунктах, где проживают нанайцы, удэгейцы или ульчи. Наша картотека составлена на основе сведений, полученных от 159 знатоков-врачевателей и других представителей народа Дерсу, от 102 ульчей и 50 удэгейцев, а также более 450 русских старожилов, знающих толк в лекарственных травах.

Из всех изученных национальных медийн самой представительной и многообразной является нанайская народная медицина. В настоящее время она использует 89 видов растений, среди которых насчитывается 17 видов деревьев, 16 видов кустарников, а остальные составляют травянистые и некоторые другие растения. Примечательно, что нанайцы использовали даже два вида лишайников, на которые редко кто обращает внимание.

Почти каждое растение применяется в нескольких направлениях, поэтому число рецептов значительно превышает количество видов растений. Нанайская народная фармакопея насчитывает 235 рецептов против различных заболеваний или их симптомов. Это число внушает уважение, не так ли?

Собранные материалы показали, что обследованным народностям Приамурья был свойствен своеобразный взгляд на природу заболеваний. Причину их они объясняли волей злых духов, наказывающих человека за неправильное или ошибочное поведение в конкретных жизненных ситуациях. Система народного врачевания основывается также на убеждении, что любое нарушение здоровья человека может быть восстановлено с помощью определенных материальных средств, находящихся в окружающей природе. Это нашло свое выражение в народной поговорке, неоднократно высказанной врачевателями: «Тайга кормит — тайга лечит».

Южные соседи нанайцев — удэгейцы — считают целебными 66 видов растений, а северные соседи — ульчи — используют 63 вида. У каждой из трёх народностей Приамурья в сокровищнице врачевания есть «свои» растения и рецепты, оставшиеся неизвестными для «коллег» из другого народа. В этом отношении наиболее самобытна нанайская народная медицина, располагающая 32 видами растений, лекарственные свойства которых остались неизвестными для других народов. Из этого количества 27 видов почти или вовсе не известны научной медицине.

«Лесным людям» — удэгейцам удалось сохранить в тайне от других народов сведения о 29 видах лекарственных растений, а ульчам — о 18 видах. В то же время существуют лекарственные виды, которые используются всеми тремя народностями Приамурья, что свидетельствует либо о заимствовании их друг у друга, либо удача сопутствовала народным врачевателям каждой национальности независимо друг от друга.

Нанайцы располагают богатой рецептурой лечения ран и различных повреждений кожи, а также заболеваний простудного характера и нарушений процессов пищеварения. Только против этих страданий они могут получить из растений более девяноста отваров, мазей, настоев и других снадобий. В ульчской народной фармакопее насчитывается 123 рецепта применения покрытосемянных растений, не считая «прописей» с использованием растений других групп. В арсенале удэгейцев 111 рецептов применения 53 видов покрытосемянных растений.

Самой распространенной формой применения лекарственных растений у всех народностей Приамурья являются отвары, которые готовятся из 62 видов растений. В виде настоя у нанайцев находит применение 14 видов растений, у других

народностей — несколько меньше. Из растений готовят также мази, порошки. Любопытно, что каждое третье лекарственное растение нанайцы применяют в свежем виде. По-видимому, это связано с тем, что обстоятельства вынуждали их искать и находить в окружающей природе такие растения-целители, которые можно сразу пустить в дело, «не сходя с места». Опытный охотник, с которым приключилась беда вдали от стойбища, в тайге, начинал лечение «экспресс-методом», не дожидаясь чьей-то помощи.

Мы не можем утверждать, что все способы и рецепты народного врачевания эффективны, хотя «с порога» отвергать их по меньшей мере неразумно. Мы познакомим вас лишь с некоторыми способами врачеваний у народа нанай, удэге и ульчей, выстраданными в процессе их тысячелетней истории «наедине с природой». Ушли в безвозвратное прошлое тяжелые времена. Нынче в каждом национальном селе есть хорошо оборудованная больница или медицинский пункт. Выросли национальные кадры врачей высшей квалификации. Проводится планомерная настойчивая работа по предупреждению различных заболеваний. Плоды этой работы налицо — в десятки раз сократилась детская смертность, практически ликвидирован ряд инфекционных заболеваний, перед которыми была бессильна народная медицина. Но некоторые рецепты ее остались в памяти народной. Они остались, вероятно, потому, что выдержали проверку на многих безвестных пациентах в прошлом и находят подтверждение в ныне живущих поколениях народа Дерсу.

## Целебные ванны

Теплая ванна расслабляет, а холодная — укрепляет людей.

Эразм Дарвин

От ревматизма страдало немало нанайцев — охотников и рыболовов, для которых этот недуг стал своеобразной «профессиональной» болезнью. Это обусловило настойчивые поиски средств врачевания, которые бы если не полностью избавляли от мучительных болей, то хотя бы облегчали их.

Зимой большой популярностью пользовались хвойные ванны. Для их устройства применялись свежесрубленные ветви ели аянской, которые измельчали и заливали кипятком в корыте или котле. В приготовленную таким образом «духовитую» ванну погружали ноющие конечности. После получасовой процедуры рекомендовалось полежать в тепле и ни в коем случае не выходить на улицу. Такое лечение продолжалось пять—семь сеансов, с промежутками два дня на третий. В случае отсутствия эффекта следовало прибегнуть к другому способу лечения ревматизма.

Ранней весной для ревматиков устраивают ванны из молодых нежных веточек ивы козьей либо ивы Шверина, заросли которых обычно встречаются по берегам рек и озер. Интересно, что в болгарской народной медицине подобное применение находит кора ивы белой, или ветлы. Считается, что такие ванны полезны при кожных заболеваниях, фурункулезах.

Летом ванны устраивают из полыни Гмелина или полыни побегоносной, растений, столь обычных в Приамурье. Впрочем, видов полыни у нас растет много, в их определении может запутаться не только любитель, но и специалист. Этого нельзя сказать о травниках-нанайцах. Всякий раз в различных селах народные врачеватели, не имеющие понятия о тонкостях систематики растений, независимо друг от друга, указывали именно на полынь Гмелина и полынь побегоносную, безошибочно выделяя их среди десятка видов других полыней.

Нужно иметь в виду, что лекарственные свойства растений нередко присущи лишь конкретному биологическому виду. Родственные растения бывают лишены этих свойств или обладают ими в несравненно меньшей степени. В частности, если ванну приготовить не из названных двух видов полыни, то она не даст желаемого эффекта.

Для страдающих ревматизмом, ломотой в суставах гравники-нанайцы предлагают и упрощенный вариант использования полыни побегоносной и полыни Гмелина. Распаренная горячая трава прикладывается к ноющим участкам тела в виде компресса, и все это закутывается тряпицами или одеялом.

Весьма действенной при ревматизме считается ванна из рябинника обыкновенного. Знатоки-травники утверждают, что ванны благоприятно сказываются на здоровье пациента лишь в том случае, если рябинник используется в период его цветения. Это уточнение к рецепту имеет основание, так как активные вещества в некоторых растениях появляются лишь на определенных стадиях развития, а затем их содержание может резко пойти на убыль или даже вовсе исчезнуть. Каким путем к такому «сугубо научному» выводу пришли народные врачеватели, сказать трудно.

Помимо рябинника, ванны готовят из травы зверобоя большого. Для лихорадящих больных нарезают ивовые ветки и наполняют ими бочку примерно наполовину. Затем ветви заливают крутым кипятком и, когда температура падает до уровня «терпеть можно», помещают больного, который пропаривается до изнеможения. Страдающего артритом также лечат своеобразными ваннами: к рукам или ногам плотно привязывают веточки малины и поливают их горячей водой. Сеансы устраиваются ежедневно в течение 5—7 дней.

Оригинален рецепт «сухой» ванны для ревматиков или страдающих радикулитом. Для ее устройства нанайцы скашивают разнотравье, в котором обязательно должен быть «охохин», как они называют дудник амурский или дудник даурский — стройное высокое растение из семейства зонтичных. Накошенную траву с дудником собирают в небольшую копну, которую утрамбовывают и оставляют преть в течение двух-трех дней в зависимости от погоды. В преющую горячую копну помещают больного, который пребывает в ней до появления обильного пота. После сеанса копну восстанавливают, добавляют свежей травы с дудником, и через день, после осмотра «лекарства» врачевателем, процедура повторяется. Лечение продолжается до тех пор, пока у пациента не появится, по определению знатоков, «чистый пот», выступающий, как роса, на всем теле.



Острые приступы ревматизма нанайцы лечат припарками из широко распространенной звездчатки Бунге — растения с мелкими белыми цветками в виде изящных остроконечных звездочек. Иногда с такой же целью применяют другой вид — звездчатку среднюю. При невыносимых суставных болях врачеватели решаются на использование ядовитых растений. Клубни борца, или аконита дуговидного, реже — борца Щукина помещают на предварительно раскаленный железный лист и брызгают водой. Больные ноги держат над образующимся ядовитым паром, избегая вдыхать его.

При лечении простудных заболеваний, сопровождаемых кашлем, ломотой в теле, народ Дерсу наподобие общепризнанных горчичников применяет свежую траву «бейван» — прострела китайского или траву «уйгуй» — прострела поникающего. Эти растения относятся к семейству лютиковых и весьма ядовиты при внутреннем употреблении. Из листьев европейского вида прострела удалось выделить высокоактивные вещества, убивающие бактерий и микробов. У нанайцев эти растения считаются настолько эффективными, что в домашних аптечках у многих семей всегда имеется запас высушенного прострела. По мере надобности траву запаривают, и «горчичник» готов. Врачеватели отлично осведомлены о ядовитости растения, поэтому для предотвращения нелепых случайностей стараются запрятать его дома подальше.

При отечности ног прибегают к ваннам из скерды кровельной — растения из семейства сложноцветных. Растет скерда обычно среди посевов, имеет небольшие желтые соцветия. Она не отличается свежестью или привлекательной для человеческих глаз зеленью, тем не менее настойчиво тянется вверх, как бы соревнуясь с культурными растениями. В народной медицине некоторых европейских наций припарки из скерды кровельной находят применение при фурункулезе.

Характерно, что многочисленные лишайники обычно не используются в народной медицине других наций. А вот нанайцы считают, что отечные или опухшие ноги можно с успехом лечить с помощью ванн из невзрачного на вид лишайника — уснеи. Найти и собрать уснею не проблема в любое время года. Ее грязно-серые «бороды», висящие на деревьях, легко увидеть в любом тёмнохвойном лесу.

Если к страданиям ревматического характера прибавляется кожный зуд, вызванный экземой, мокнущим лишаем или еще чем-либо, то в этих случаях рекомендуются ванны, приготовленные из коры молодых побегов и листьев ореха маньчжурского — эндемического дерева приамурских лесов.

Совершенно необычен рецепт приготовления ванны для лечения тромбозов конечностей, вызываемых расширением и закупоркой венозных сосудов. Нанайцы берут сенную труху, добавляют в нее траву ломоноса бурого или ломоноса маньчжурского, и всю эту смесь заливают кипящей человеческой мочой. В начинающий остывать напар опускают ноги и держат их до охлаждения ванны. Процедуру повторяют три-четыре раза в течение недели — десяти дней. «Неэстетичность» ванны и, главное, очень чувствительные боли при ее выполнении, судя по отзывам, успешно компенсируются результатами врачевания.

Привлекает внимание медицинская направленность ванны из травы чертополоха курчавого. В напаре из этого ничем внешне не примечательного растения купают нервных, легко возбудимых детей. Любопытно, что в Европе родственный вид растения — чертополох поникший используется для лечения перемежающейся лихорадки. В эффективности некоторых трав мы убедились сами.

Однажды на привале, после дождя, усталые и злые, мы все теснились у костра, стараясь согреться. Было холодно, сыро. Какие-то грязные рваные облака проносились над лесом, который тревожно шумел. Все отрешенно смотрели на неяркие языки пламени, и каждый думал о чем-то своем. Мы не заметили, как подошёл старый нанаец. Негромко поздоровавшись, он деликатно присел неподалеку. Несколько минут сидел молча, глядя на то, как мы страдаем от холода.

— Холод — плохо, — проговорил старик и, будто что-то вспомнив, поспешно поднялся и пошел прочь. Вскоре он вернулся с охапкой цветущей пижмы. Мы в недоумении переглянулись. До цветов ли сейчас при таком собачьем холоде?

— Чизомайко, — улыбнувшись, сказал нанаец, сбрасывая пижму к нашим ногам. — Соль немного есть? — спросил он, ни к кому особенно не обращаясь.

Отсыпав горсть соли из протянутой пачки, старик прищурился, «бухнул» ее в ведро, наполовину наполненное водой. Старательно размешав соль, он попробовал воду на вкус, удовлетворенно хмыкнул и опустил в ведро пучок пижмы так, что корзинки ее желтых цветков полностью погрузились в воду.

— Теперь рубашка снимай, тереть чизомайко надо, — невозмутимо обратился он к нам, дрожащим от холода.

— А-а, была не была! — вскричал один из наших парней.

Раздевшись до пояса, он стал остервенело растираться соленой пижмой, орудуя ею, как мочалкой. Нанаец одобрительно поглядывал на первого «пациента». Тот, покряхтывая, продолжал яростно растираться. «Гусиная» кожа исчезала из глаз. Вскоре и другие последовали его примеру. После кратковременного озноба вожделенное тепло и какая-то необыкновенная бодрость наполнили тело.

На следующий день те из нас, кто накануне принял холодную ванну из «малосольной» пижмы — чизомайки, чувствовали себя в превосходной экспедиционной форме.

## Как лечат раны

Поучал употребленью

Трав целебных и волшебных.

Так священное искусство

Врачевания недугов

В первый раз познали люди.

«Песнь о Гайавате»

Способов врачевания ран и различных повреждений кожи в народной медицине аборигенов Приамурья много. Это и понятно, так как травмы постоянно преследовали охотников и рыболовов. Как мы и предполагали у народов Дерсу имеется немало способов лечения открытых ран, закрытых переломов, долгонезаживающих язв и кровоточащих ссадин. Есть стационарные длительные приемы врачевания, осуществляемые в неторопливой домашней обстановке, есть и «экспресс»-методы, к которым прибегают потерпевшие прямо на месте происшествия — в тайге или на берегу ручья.

Лучшим ранозаживляющим средством в таежных условиях считается луб разных деревьев. В этом отношении особенно ценится «бурункулэ» — яшень маньчжурский, который встречается в приамурских лесах на каждом шагу. С «бурункулэ» нанайцы снимают кусок коры, размер которой несколько больше площади поражения, и сочной внутренней стороной прикладывают его к ране. Если она небольшая, то кровотечение вскоре останавливается, ранка затягивается. По эффективности луб ясеня, пожалуй, не уступит известному «бритвенному камню». По-видимому, это объясняется тем, что в коре «бурункулэ» содержатся дубильные вещества. Остается удивляться тому, что у других народов европейский вид ясеня не нашел подобного применения. Кроме ясеня нанайцы лечат легкие раны лубом бархата амурского, а если беда произошла в хвойном лесу, то замазывают рану смолой ели аянской.

Весьма надежным средством для лечения долгонезаживающих ран и наружных язв считается луб маакии амурской — оригинального приамурского дерева, называемого русскими старожилками акацией. Вначале мы никак не могли понять, порошком какого растения пользуются нанайцы для лечения глубоких и долго незаживающих ран. То в одном, то в другом селе жители показывали нам шрамы, оставшиеся как «вещественное» доказательство некогда ужасных таежных ран. «Порошок лечи», — говорили нам бывшие пациенты, но из какого растения он был приготовлен, они не знали толком. В одном селе нам удалось получить из домашней аптечки образец чудодейственного порошка, но его происхождение оставалось неизвестным. Секрет загадочного порошка преследовал нас до самого Нергена, в котором мы познакомились с местным фельдшером Г. Ходжером. «Это хатола», — сообщил он и рассказал, как нанайцы готовят порошок. «Хатола» оказалась маакией амурской. С поверхности дерева соскабливают кору и зеленый суховатый луб, который отделяется от древесины довольно легко и по запаху напоминает горох или бобы. Затем лубяные волокна хорошенько высушивают и растирают в порошок. Препарат, таким образом, готов к употреблению. Многие нанайцы знают его целебные свойства, но немногие осведомлены о том, из чего он получается. Лишь в домашних аптечках знатоков-травников, да и то не у каждого, можно приобрести порошок хатолы. Другие врачеватели вместо этого средства против долгонезаживающих ран и язв применяют порошок гравилата аллепского. Заметим, кстати, что европейский вид гравилата, так называемый гравилат городской, у других народов также используется для врачевания, но не так, как его применяют нанайцы.

У хатолы — маакии ценится не только луб, но и молодые корни дерева. С их помощью избавляются от бородавок и мозолей, систематически натирая эти

образования сочными поперечными срезами корешков. Разумеется, они должны быть свежими.

Летом в качестве «экспресс»-растения для лечения небольших повреждений кожи в виде порезов и ссадин служит повсеместно встречающаяся в Приамурье кровохлебка мелкоцветковая. Она имеет белые цветки, собранные в длинные головчатые, обычно поникающие, соцветия. Листья кровохлебки немного растирают, затем прикладывают к ранке и привязывают какой-нибудь тряпичкой. Родственная ей кровохлебка аптечная также произрастает на Дальнем Востоке. Она включена в список официальных растений и имеет несколько показаний к использованию. Пока неясно, почему нанайцы предпочитают вместо этого общепризнанного и тщательно проверенного медиками вида употреблять именно кровохлебку мелкоцветковую. Впрочем, если ее поблизости нет, они так же применяют листья частухи восточной. Русские называют это растение водяным подорожником. Частуху можно увидеть почти в каждой застоявшейся луже.

В нанайской домашней аптечке обращает на себя внимание коричневый порошок, который считается лучшей присыпкой для ссадин и мокнущих корост. Приглядевшись, ботаник догадается, что порошок состоит из спор какого-то папоротника. Несколько уточняющих вопросов врачу, и предположение подтверждается: порошок намолочен из спорозоносных вай папоротника страусопера. В эффективности его, как ранозаживляющего средства, нам довелось убедиться на собственном опыте. Один из участников экспедиции при купании однажды как-то неудачно нырнул и повредил кожу на голове. Под рукой оказался папоротник, и мы довольно быстро натрясли щепотку-другую порошка из его спор. Ссадину обильно присыпали этим порошком. Образовавшаяся короста вскоре подсохла и через несколько дней отпала — ранка благополучно затянулась и больше не беспокоила потерпевшего.

В походных условиях нанайцы присыпают мокнущие раны пеплом из сожженного ясеня или элеутерококка, либо пеплом, полученным от шишкообразных соплодий рогоза широколистного, или лака, как они его называют. Выбор средства, очевидно, определяется конкретным местом происхождения. Чтобы не тратить время на поиски какого-то одного растения, пострадавший без проволочек использует первый попавшийся на глаза вид.

При опрелостях ног пользуются, как присыпкой, нижними потемневшими хрупкими частями мха сфагнума.

Для заживления тяжелых ран и переломов народ Дерсу располагает сложными комбинированными рецептами. Заготовка сырья проводится заблаговременно, целенаправленно, требует определенных познаний о растениях, а для приготовления снадобья нужен навык и собственный опыт. Неудивительно, что секрет получения снадобья был ведом только знатокам-травникам и шаманам, и это было предметом их профессиональной гордости. Мы имели возможность сами убедиться в том, что приготовление многих средств народного врачевания — далеко не простое дело. Вот вроде бы несложный рецепт приготовления мази для лечения рваных ран и глубоких порезов: одна часть смолы ели аянской и две части медвежьего жира. Посмотрим, как это делается.



На медленном огне растапливается чистый медвежий жир, а затем небольшими порциями туда добавляют янтарные, «с проседью» кусочки смолы. Старик нанаец молчалив и сосредоточен. Замечаем, что он по каким-то ему лишь известным признакам бракует некоторые кусочки смолы, отбрасывает их прочь. Не отрывая глаз от остро пахнущего варева, он в одном и том же темпе помешивает его гладко выструганной деревянной лопаточкой и временами что-то бормочет. Как знать, может быть, это заклинания для усиления впечатления на присутствующих? Мы трепетно, не шевелясь, наблюдаем за ним.

Смесь пузырится и потрескивает. Не переставая мешать, старик левой рукой берет, не глядя, щепотку заранее приготовленной медвежьей желчи и сыплет слабо дымящееся варево. Потом он нам пояснит, что лучше всего в смесь добавлять именно медвежью желчь, хотя на худой конец можно использовать желчь сазана.

Наступил «критический момент» в приготовлении снадобья — старик весь внимание. Пузырьки почти исчезли, и он вдруг с необыкновенным проворством снял с огня глиняную чашку и тут же прикрыл ее деревянной крышечкой. Удовлетворенно прищелкнув языком, усаживается поудобнее, тянется за трубкой. Сделав несколько затяжек, он, полужакрыв глаза, погружается в своеобразную «нирвану». Проходит несколько минут, и старик, выйдя из оцепенения, дает понять, что готов слушать нас.

Теплая почти однородная коричневая масса готова к употреблению через полчаса. Вся тонкость приготовления снадобья заключается в правильном определении времени ее «созревания» на огне. Недодержанная или, напротив, передержанная мазь «лечит плохо». Храниться она может долго. Перед употреблением ее слегка подогревают и накладывают на рану в виде гипсовой повязки.

Особенно высоко ценится мазь дегтеобразного вида, приготовленная из луба девяти видов деревьев. Почему именно из девяти видов, сказать трудно. Возможно, это дань «священному» числу девять.хлопот с приготовлением снадобья много, но, по-видимому, «игра стоит свеч». В равных частях (мера — кружка) заготовитель соскабливает ножом лубяной слой с кедра корейского, ели аянской, березы маньчжурской, березы даурской, клена зеленокорого, липы амурской, мааки амурской (опять хатола!), ясеня маньчжурского (старина бурункулэ!) и дуба монгольского. В какой последовательности собирать луб, разумеется, неважно. Вернувшись домой, заготовитель, не мешкая, приступает к таинству приготовления мази. Перемешав все девять порций луба, он заливает их водой и вываривает до тех пор, пока не получится темная клееобразная масса. Длительность варки зависит от количества заготовленного сырья и может продолжаться не один день. Иногда в сбор добавляют мелко нарезанные корни пиона белоцветкового, а еще лучше — женьшеня. Помещенная в плотно закрытую темную банку эта мазь может сохраняться годами. Нанайцы очень дорожат этим снадобьем, используя его для врачевания самых тяжелых ран. Впрочем, оно находит и другое применение. Приблизительно двадцать—тридцать граммов массы разводят в пол-литре водки или в таком же количестве теплой воды и пьют при туберкулезе три-четыре раза в день по столовой ложке.

Ульчи также готовят мазь для лечения тяжелых ран, но в сбор входит луб только от широколиственных видов деревьев — березы маньчжурской, ольхи пушистой, ясеня маньчжурского, черемухи азиатской, клена зеленокорого, осины, ивы козьей, ильма сродного и дуба монгольского. Как видим, рецепт состоит тоже из девяти компонентов. Если представляется возможность, то в варево добавляются корни «орходы» — так ульчи называют женьшень. Но и без «орходы» мазь хорошо исцеляет раны. Об этом свидетельствовали рубцы и шрамы, которые после наших настойчивых просьб показывали не склонные к эмоциям аборигены Приамурья. Не нужно было обладать особым воображением, чтобы представить, насколько серьезными были эти раны.

Для избавления от корост и лишая нанайцы пользуются концентрированным отваром из молодых веточек багульника подбела, которым периодически промывают пораженные места. Так называемые «золотушные» коросты они прижигают наваром из цветков красоднева малого, а мокнущие язвы присыпают порошком, полученным из корней бузины кистевой, благо этот кустарник встречается повсеместно.

Как мы узнали от удэгейцев из Гвасюги и Кафена, для снятия зуда от укусов насекомых определенный эффект можно ожидать при растирании тела свежей травой рдеста пронзеннолистного, заросли которого встречаются во многих водоемах. Противовоспалительным и дезинфицирующим средством «лесные люди» считают шампиньон четырехспоровый. Тонкий слой плодового тела гриба накладывается на гноящуюся ранку или воспаленное место. Уместно подчеркнуть, что в европейской народной медицине близкий вид шампиньона используется в качестве антибактериального средства.

Вообще удэгейская народная медицина «неравнодушна» к грибам, и в этом ее специфика. Так, гриб «дедушкин табак», или порошок, почитается как кровоостанавливающее и болеутоляющее средство, если использовать плодовое тело молодых грибов. Спорами порошок присыпают ссадины. Плодовым телом мухомора красного в день сбора рекомендуют натираться при ревматизме. Студенистым отваром этого вида гриба обильно смачивают кусок материи и прикладывают к застуженным участкам тела. Гриб навозник иногда используется для лечения пьяниц. Надо думать, что удэгейцы понятия не имели о сущности условных рефлексов, тем не менее эмпирически сумели прийти к выводу о возможности выработки у пациентов реакции отвращения к алкоголю. Существо врачевания сводится к следующему. Вначале пациенту, диагноз страдания которого может безошибочно определить даже ребенок, дают вожаделенную порцию водки и в качестве закуски предлагают вполне безобидные на вид вареные или жареные грибы навозники. Не подозревающий подвоха «больной» лихо выпивает водку и с аппетитом закусывает грибами, исподволь настраиваясь на приличествующую случаю дружескую беседу. Через несколько минут происходит нечто ужасное. Вместо ожидаемого приятного действия алкоголя пьяницу корежит от судорог и мучительной боли. Неукротимая рвота буквально выворачивает его наизнанку, слабым, прерывающимся голосом он молит присутствующих об облегчении страданий. Невозмутимый врачеватель с коварным выражением сожаления помахивает перед носом страдальца лочатой бутылкой водки. В надежде на

облегчение тот пытается заглушить боль «живительным нектаром», что существенно ухудшает страдания. Очередное предложение выпить ещё встречается с яростью. Через час-другой пациент забывается тяжелым кошмарным сном. Наутро при одном только воспоминании о водке его передёргивает и к горлу подкатывает мучительный комок. Если врачующему с таким пациентом удастся и впредь провести несколько подобных «сеансов», то родственники могут быть спокойны: три - четыре месяца, а то и год он не притронется к водке. Правда, может быть иной исход. Большое количество съеденных грибов в сочетании с водкой, ускоряющей процесс всасывания яда в кровь, оказывается роковым.

Ульчи считают, что небольшие раны успешно затягиваются листьями брусники, корой кедрового стланика или с помощью порошка из коры голубики, жимолости съедобной. Долгонезаживающие раны ульчи лечат путем накладывания компресса из листьев майника двулистного, которые предварительно обдают крутым кипятком. Есть и другие рецепты врачевания рай с помощью растений, но они менее оригинальны и, вероятно, знакомы вам по многочисленной литературе.

## Животные лечат

След изюбра. Тянется, строга,

Стежка, уводящая от пули.

И восьмиконечные рога

Где-то за берёзкой промелькнули.

След изюбра. И тайга, тайга...

П. Комаров

Заметное место в народной медицине Приамурья занимают средства животного происхождения. Как и следовало ожидать, самым популярным и высокоценным «лекарственным» животным считается изюбр — обычный обитатель кедрово-широколиственных лесов — за целебные свойства его рогов. Грациозность изюбра, надо думать, произвела соответствующее впечатление на сухих педантов зоологов-систематиков, которые, не колеблясь, отнесли его к роду настоящих, или благородных, оленей. Придирчивые медики, наслышавшись о целебных свойствах молодых, неокостеневших рогов оленей, провели тонкие анализы и эксперименты. Результаты показали, что в пантах — молодых рогах содержатся самые разнообразные органические и минеральные вещества, чуть ли не четверть «таблицы Менделеева». Положительное физиологическое влияние вытяжки из пантов получило научное подтверждение. В настоящее время пантокрин — общепризнанный в научной медицине препарат, получаемый из рогов пятнистого оленя, марала, а также изюбра.

Нанайцы, удэгейцы, как и другие сибирские и восточноазиатские народы, с незапамятных времен используют это средство. «Сваренные панты и высушенные оленьи хвосты висели рядами под коньком у самой крыши», — такую запись мы находим у В. К- Арсеньева. «Самое сильное средство омоложения», — так аттестует панты исследователь алтайской народной медицины доктор Г. Д. Бердышев.

Отстрел изюбра проводят в июне, когда панты достигают наибольших размеров. Рога убитых самцов спиливают, сушат, а затем измельчают и настаивают на водке. Иногда их засахаривают, предварительно нарезав на кусочки длиной два-три сантиметра. Спустя некоторое время по консистенции они напоминают мармелад. Своеобразие его вкуса не поддается сравнению. Бережно расходуемый настой из пантов аборигены употребляют систематически как превосходное тонизирующее средство. Ежедневная доза — не более двух маленьких рюмок. Особенно благотворное действие настоя и «мармелада» отмечается пожилыми людьми. Достаточно высоко ценятся и так называемые «хвосты изюбра», из которых также готовят настой.

При случае старые охотники-аборигены и русские старожилы пьют кровь только что убитых животных — обычай, присущий охотникам у многих народов различных континентов. Они не без оснований считают, что эта процедура благотворно влияет на самочувствие человека, взбадривает и «омолаживает» организм, придает новые силы.

«Какое варварство!» — воскликнет кое-кто и брезгливо передернет плечами.

«Позвольте, — заметим мы, — а из чего получают гематоген, который вы покупаете в аптеке для своего болезненного ребенка?»

Профессор В. В. Кованов в своей книге «Призвание» пишет о том, как во время Великой Отечественной войны раненым бойцам в госпиталях по его предложению давали свежую бычью кровь. Народная медицина пригодилась в суровую минуту! Вот что сообщает профессор: «Свежая кровь животных содержит хорошо усвояемые организмом белки, соли и гормональные вещества, которые оказывают активизирующее действие на все жизненно важные процессы, протекающие в организме. При лечении «гемокостолом» (так называли препарат) по два-три раза в день по 100—200 граммов общее состояние тяжелораненых улучшалось буквально на глазах, появлялся аппетит, прибавлялся вес, повышался жизненный тонус. А главное — быстро очищались и хорошо заживали раны».

Кровь помогла не только раненым. Ее успешно стали использовать как при хирургических вмешательствах, так и для лечения терапевтических и инфекционных заболеваний. «В некоторых войсковых частях бичом стала куриная слепота, — пишет В. В. Кованов. — Командиры забили тревогу: вполне здоровый боец с наступлением темноты терял зрение и становился беспомощным. И здесь свежая кровь оказала магическое действие...»

Высоко котируется в системе народного врачевания желчь различных животных, в первую очередь — медведя и уссурийского кабана. Ее постоянно брал с собой в тайгу Дерсу Узала, о ней неоднократно упоминает В. К. Арсеньев. Так, в избушке звероловов, затерянной в дремучем лесу, «над дымокурком на веревочке висела медвежья желчь». Целебные качества медвежьей желчи настолько высоки, что ее даже экспортируют в страны, где медведи не водятся или их количество заметно поубавилось. Об этом говорится в обстоятельной статье В. Размахина, опубликованной журналом «Охота и охотничье хозяйство» в 1969 году.

Аборигены Приамурья при разделке туши убитого медведя извлекают желчный пузырь целиком, затем высушивают и растирают в порошок. Его добавляют в пищу или чай больному в качестве общеукрепляющего средства. При остром недуге или резком упадке сил желчь пьют свежей. Известны случаи, когда животного специально добывали ради желчи, а это свидетельствует о многом. По-видимому, не даром в походной котомке Дерсу среди совершенно необходимых для таёжника «трута, смолья для растопок, кружки, маленького котелка» бережно хранилась «какая-то сухая трава и кабанья желчь». Кто-кто, а Дерсу Узала знал истинную цену вещей!

Помимо медвежьей и кабаньей, находит применение и желчь других животных. Разбавленной в теплой воде желчью соболя лечат воспаления глаз, желчью других животных растирают опухоли на ногах, её пьют при туберкулезе. Даже крошечная «горошина» из печени мышевидных грызунов, которых нанайцы обыкновенно всех подряд называют крысами, пользуется спросом.

Ценится и так называемая «струя» кабарги — содержимое мускусной железы самцов, применяемое как общеукрепляющее средство. Железу размером не больше куриного яйца вскрывают, а остропахнувшее содержимое высушивают. В соответствующей ситуации для поддержания сил щепотку порошка заваривают в кружке и выпивают за один прием.

Обнаружив в лесу осиное гнездо, покинутое обитателями, знаток-нанаец не пройдет мимо него. Порошком, полученным из осиных сот, он воспользуется для лечения ран и ссадин.

В качестве основы для приготовления различных целебных мазей нередко берут жир, вытопленный из внутренностей рыбы. Примечательно, что в качестве самостоятельного средства рыбий жир не применяется. Но вот желчь леща, сазана и белого амура в тех случаях, когда нет желчи от млекопитающих, используется довольно часто. На одной из рыбацких тоней, где на берегу трещал костёр, а из подвешенных над ним двух вёдер торчали рыбы хвосты, мы обратили внимание на старую ульчанку, которая что-то выбирала на земле, сидя на корточках. Неподалеку от нее в выжидательных позах сидело несколько собак, поглощенных наблюдениями за ее действиями. Мы не возбудили у них обычного интереса к незнакомцам. Подойдя поближе, мы увидели, что ульчанка из кучи рыбьих внутренностей выбирает желчь и складывает ее на дощечку. Не поднимая головы, она ответила на наше приветствие и продолжала свое занятие под нетерпеливое повизгивание голодных собак. «Лекарство делать будет», - пояснил один из рыбаков, сидящих под навесом в спасительной тени.

Как сообщили нам несколько врачей, для лечения воспаления уха, в частности, когда ухо «стреляет», рекомендуется заложить в него кусочек мозга только что пойманной рыбы. В одном селе наше внимание привлек ребенок, рука которого была наподобие чулка обтянута щучьей кожей. Выяснилось, что таким необычным способом лечат ожог.

При суставном ревматизме некоторые врачи готовят мазь из муравьев. «Сырье» в виде проворных мелких рыжих муравьев терпеливо собирают

в банку с небольшим количеством рыбьего жира, в котором вязнут эти насекомые. Дома копошащуюся массу муравьев помещают в чашку, добавляют немного скипидара и рыбьего жира и растирают все это в кашу. Полученной мазью натирают ноющие участки тела. Вероятно, рецепт этот не оригинальный, так как его описание можно найти в народной медицине других национальностей, правда, без рыбьего жира.

Рациональную основу имеет и другой любопытный способ врачевания с помощью насекомых. Из гниющих отбросов, презрев брезгливость, извлекают «червячков» — личинок мух. Когда их наберется несколько сот, то личинки хорошенько промывают водой, высушивают на какой-либо деревяшке, а затем растирают в порошок. Его используют для припудривания воспаленных век глаз, что предотвращает, по уверениям врачевателей, их нагноение. Если начала гноиться какая-нибудь небольшая рана, то ее также присыпают этим порошком. Специальное изучение в лабораторных условиях показало, что порошок из личинок мух в самом деле обладает бактерицидным действием, в частности, способен убивать гноеродных бактерий.

Ну как не поразиться наблюдательности народа Дерсу!

## Универсальная годиалхин

Глаза есть, посмотри не могу — понимай нету!

Дерсу Узала

Где бы нам ни приходилось побывать, будь то нанайские села Джонки или Найхин, ульчские Булава или Калиновка, повсюду это растение называлось одним из первых. Но с этим популярным растением пришлось немало повозиться, прежде чем нам удалось точно определить его научное название.

— Годиалхин, — почтительно представила нам очередное растение старая нанайка и протянула сморщенный сухой корень. Мы впились в него глазами, лихорадочно соображая, к какому ботаническому виду растения относится это, как говорят фармацевты, сырье.

Старуха скользнула взглядом по нашим вытянувшимся физиономиям и продолжала бесстрастно попыхивать трубкой.

— А как называется все растение? Это трава или кустарник? От чего лечит? — затараторили мы.

Наш добровольный помощник — наш надежный «толмач» Гоша кивнул коротко остриженной головой и что-то прокричал старухе. Ее лицо прояснилось.

— Годиалхин — так называют все растение! — уяснив информацию, прокричал Гоша. — Оно травянистое, растет по берегам рек, там, где есть песок или галька, высотой что-то около полуметра. — Он развел руками, наглядно представив нам длину растения, на что нанайка утвердительно закивала головой.

— Цветки, — возбужденно продолжал кричать Гоша, — как бы в кучках! — (Понятно — собраны в соцветия). — Лепестки желтые, разные по этому самому, по

размеру! — (Уж не из бобовых ли эта годиалхин?) — Семена — как маленький горох! — (Ну, конечно, из бобовых!)

Мы слушаем и строчим в блокнотах, видим перед собою слезящиеся глаза старой нанайки, слышим ее негромкий голос, прерываемый темпераментными возгласами старательного Гоши. Несомненно, годиалхин (так что же это такое?) — стоящее растение.

Другое село, другие врачеватели, и опять — годиалхин. Нет, они не знают, как помочь нам определить растение, в их аптечках, как назло, не оказывается образца, но растение это очень целебное.

Таинственная незнакомка продолжает преследовать нас, и даже ночью предстает перед нами в виде прекрасного растения, над которым склонился в благоговении врачеватель из Лидоги, первый поведавший нам о его удивительных свойствах.

Новое село — Дада, иной травник-врачеватель. Это еще бодрый старик нанаяц с редкой бородачкой и слипшимися пепельно-седыми волосами. Он с трудом, но все же говорит по-русски, однако когда увлекается, то машинально переходит на свой родной язык, в котором мы, как говорится, ни тпру ни ну... Спohватившись, нанаяц переводит сам себя, и мы смеемся вместе с ним. Но стоп! Что-то слышится родное — опять годиалхин. Старик сообщает то, что и другие, но затем начинает вспоминать новый рецепт, на этот раз уже из плодов неистошимой годиалхин.

О боги! Так как же оно все-таки называется? По вечерам при свете дрожащей свечи, под раздражающее пение комаров мы искали его описание в книгах, захваченных с собой, но подходящего не находим. Новый вид, не описанный в литературе? Только самонадеянный глупец способен выдвинуть такое дикое предположение.

Между тем старик сетует, что образца годиалхин у него сейчас нет, но, увидев, как погрустнели наши вдохновенные лица, замолкает. Вдруг он семенит к двери и, помахивая рукой, приглашает нас следовать за собой.

На улице, застывшей на июльском солнце, односельчане почтительно приветствуют старика, но он, не останавливаясь, озабоченно идет дальше. Спустившись к протоке, мы садимся в одну из лодок и вскоре высаживаемся на другом берегу. Старик, кажется, не замечает нашего волнения. Он зорко оглядывает прибрежную поляну, загораживаясь ладонью от солнца, удовлетворенно хмыкает и ковыляет к нескольким стройным кустистым растениям, которые издали напоминают астрагал.

— Годиалхин, — деловито говорит он и, смахнув капельки пота со лба, домовито усаживается в тени раскидистой ивы. Мы, забыв всякое приличие, бросаемся к растениям.

Так вот она, таинственная незнакомка! Это софора желтеющая.

О ее лекарственных свойствах упоминается в китайской народной медицине, ее использовали скрытные монгольские ламы, а недавно ее начали пристально изучать химики и фармакологи.

За что же ценят софору народ Дерсу и удэгейцы? Даже ульчи привозят ее издалека, поскольку она не растёт в их краях, но и до них испокон века докатилась молва о чудесном растении.

Лекарственными считаются все части софоры — годиалхин. Цветки, отваренные в воде, прикладывают к ранам, и это хорошо останавливает кровотечение. Плоды жуют при некоторых женских заболеваниях. Но наибольшую ценность представляет корень растения. Его употребляют при всех желудочных заболеваниях и других расстройствах пищеварения, когда иные средства бессильны прекратить страдания. Для этих целей из корня приготавливают целебный отвар. Из листьев софоры делают настойку и получившееся снадобье используют для растирания при ревматических болях. Первичный химический анализ показал, что корневища софоры — годиалхин содержат вещества, резко повышающие кровяное давление.

Остается подождать окончательных результатов всестороннего изучения растения. Во всяком случае очевидно, что софора достойна самого пристального внимания. Заметим, что она не является редкостью в нашем Приамурье. Ее можно заготавливать в достаточных количествах.

Поздней осенью, когда мы давно начали занятия в институте со студентами, в нашей квартире раздался звонок. На пороге, смущенно улыбаясь, стоял знаток трав из Лидоги. Встреча была радостной. Именно он был первый из нанайских врачей и знатоков трав, кто рассказал нам о годиалхине. Он превосходно понял наше искреннее огорчение, что по словесному описанию трудно установить научное название растения. И вот специально для нас врачеватель разыскал и привез (Лидога — Хабаровск — не близкий путь!) целиком несколько экземпляров годиалхин. Хотя нам и удалось в процессе экспедиций «узнать» это растение, но забота врачевателя, не скроем, была приятна.

## **«Дымовая» терапия**

Много тайн хранит в себе тайга и ревниво оберегает их от человека.

В. К. Арсеньев

Костёр был «вторым членом» семьи у кочевых таёжных племён. Он постоянно курился в дырчатом жилище нанайца или ульча, давал живительное тепло и пищу охотнику. Без него человек был обречен на гибель. Живые языки пламени, превращающие в прах заготовленное топливо, будили мысль, скрашивали досуг «детей природы». Костёр был своеобразным телевизором тех далеких времен. И человек прекрасно знал, какие части дерева помогут зажечь и удержать огонь под проливным дождем, какие травы дадут дым, отгоняющий неугомонных кровопийц — комаров, от каких — начинает болеть голова и теряется сон... Длительное времяпровождение у костра не прошло бесследно и для народной медицины. Вот о чём поведали нам старики:



Если во рту образовались язвочки, прикусы, то надо на жестянку положить горсть плодов дурнишника сибирского и поставить ее на горячие угли костра. Характерный горьковатый дым от этих плодов медленно набирают в рот и как бы «полощут» его. Сбившуюся слюну выплевывают и вновь затягиваются порцией дыма. За сеанс выполняют девять-десять таких затяжек. Через день-два процедуру повторяют, и ранки в ротовой полости затягиваются.

Другой вид «дымовой» терапии — оздоровление воздуха в жилище путем сжигания хвои ели или пихты. К этому средству прибегали ульчи, окуривая большого туберкулезом. Как отмечает профессор Б. П. Токин, в таких «дымовых» ингаляциях есть свой резон. Дело в том, что в хвое содержатся фитонциды — вещества, убивающие вредоносных микробов. При нагревании хвои летучие фитонциды, выделяясь из неё, облагораживают воздух, которым дышит больной.

Необычен способ избавления от зубной боли. стакан внутри смазывают рыбьим жиром и наполняют его дымом от сжигаемых семян лука охотского. Затем с максимальной быстротой стакан с дымом подносят к уху, ближайшему от ноющего зуба, и стараются как можно крепче прижать его к голове. Процедура напоминает постановку медицинской банки. После одно — трехминутной выдержки стакан вновь наполняют луковым дымом и снова прикладывают к уху. Так продолжается до исчезновения зубной боли.

При врачевании некоторых болезней рекомендуется сжигать небольшие пучки багульника подбела, или санкурэ, как называют это растение нанайцы. В нем содержатся наркотические вещества, вдыхание которых успокаивающе действует на больного, погружает его в сон.

Подобно тому, как в русской православной церкви ни одна «серьезная» служба не обходится без «дымовой завесы» от чадающего кадила, так и у амурских народов камлание шамана почти всегда сопровождалось воскурением багульника — санкурэ. Известный фармаколог профессор И. И. Брехман и этнограф-историк Ю. А. Сем полагают, что дым от сжигания багульника «способствовал наступлению массового гипноза, так необходимого при камлании».

### **«Хато-охто» — нанайский женьшень**

Ты шептал заклатья в укоризне,

А надежды таяли в пути,

Но женьшень — целебный корень жизни —

Всё же посчастливилось найти.

П. Комаров

Не сомневаемся, на большинство посетителей леса это растение приречных ивняков Приамурья вряд ли произведёт особое впечатление. Разве что отсутствие привычных зеленых листьев на крепком и прямом стебле заставит ненадолго задержать взгляд, скользнуть по коричневатым чешуйчатым листьям и потрогать кисть бледно-коричневых скромных цветков. Они не украсят букет, да и запах едва

уловимый и ничем не примечательный. И вы пойдете дальше в надежде увидеть более интересное и достойное внимания.

Однако это растение заставит засветиться радостью глаза неспящего нанайца. «Хато-охто!» — тихо воскликнет он и не спеша снимет походную котомку. Пустив в ход свой острый нож, он через несколько минут извлечет подземные корневища растения — кольчатые овальные клубни величиной с небольшую картофелину. Очистив от земли, завернет их в тряпицу и закурит, размышляя об удачной находке.

Гастродия высокая из семейства орхидных — так в ботанике называется это замечательное растение, ценимое нанайцами на уровне царственного «пан-цуй» — легендарного женьшеня. В род гастродии специалисты включили 25 видов, произрастающих обычно в тропиках и субтропиках. Очевидно, ближе к северу видовое разнообразие гастродий оскудевает, и в пределах советского Дальнего Востока встречается единственный вид этой орхидеи. Она распространена в Приморье, в южной части Сахалина, на острове Кунашир и в нашем Приамурье.

Биология гастродии высокой весьма необычная. Большую часть своей жизни растение проводит под землёй. До семи-восьми лет находится в почве клубнеобразное корневище, и ничто на поверхности земли не выдаёт его присутствия. Лишь в конце жизни оно выбрасывает стебель, на котором образуются цветки и, наконец, плоды. Эти плодики обладают поразительной легкостью «на подъем». Увлекаемые ветром, они разносятся по округе, и если условия местности, в которую они попадут, соответствуют их требованиям, то тогда начнется новая жизнь. Профессор А. П. Нечаев предполагает, что когда-то семена гастродии были занесены к нам тропическими ветрами. Важно заметить, что вообще жизнь гастродии «от рождения до смерти» изучена плохо. Английский исследователь К. Доддинг *in situ* утверждает, что гастродия — это растение, паразитирующее на корнях дуба. Более того, оно способно образовывать сложную корневую систему с грибами опятами. Но разрешать и выяснять эти сложные вопросы — компетенция специалистов-ботаников, а не народных врачей. Как бы там ни было, клубни и даже стебли гастродии высокой нанайцы настаивают на спирту или водке, получая целительное средство, восстанавливающее силу у ослабленного организма. Несколько ложек настоя «хато-охто» возвращает бодрость путнику при многодневных таёжных переходах, способствует выздоровлению тяжелобольных, исподволь восстанавливает силы охотнику, потерявшему много крови после роковой схватки со зверем.

Если предоставляется возможность, то настойку «хато-охто» в небольших дозах систематически употребляют здоровые, но начинающие стареть мужчины и женщины. Словом, как тонизирующее средство это растение котируется в народе Дерсу очень высоко, не уступая пантам изюбра, медвежьей желчи и «самому» женьшеню, не говоря уже о «привычном» для многих лимоннике.

Знатоки-травники особенно рекомендуют пить «хато-охто» при заболеваниях сердечно-сосудистой системы пожилым людям. В этом отношении их мнение согласуется с данными Синь-Чжуна, исследователя китайской народной медицины, который сообщал, что гастродия высокая обладает свойством понижать кровяное

давление. Но вообще-то лекарственные свойства этого растения остаются почти неизученными. По каким-то причинам гастродия не попала в поле зрения ученых фармакологов. Может быть, это связано с тем, что целебные свойства «хаго-охто» очень тщательно сохранялись в секрете нанайцами от «коллег» — врачей других национальностей Приамурья, не говоря уже о чужеземцах. Во всяком случае, соседи-удэгейцы не знают и не используют это лекарственное растение, хотя оно растет в местах их проживания.

Насколько объективные лекарственные качества и свойства гастродии соответствуют «гласу» нанайского народа о ней, покажут будущие анализы и исследования. По нашему глубокому убеждению, высокий престиж «хато-охто» у искусственного во врачевании народа нанай не может основываться на заблуждении.

### **Растения «от живота»**

Моя шибко хочу кушай, моя сегодня  
кушай нету. Кушай найди — пропади нету!

Дерсу Узала

Расстройства пищеварения относились, как мы и ожидали при подготовке к экспедиции, к наиболее частым нарушениям здоровья коренных жителей Приамурья. При удачной охоте или рыбной ловле все обитатели стойбища от мала до велика спешили наесться до отвала, страдая затем от переедания. Напротив, отсутствие запасов продуктов питания или крайняя ограниченность их ассортимента зимой приводили к длительному голоданию, к дефициту необходимых веществ, к ослаблению организма и другим неизбежным последствиям, которые в первую очередь проявлялись в расстройстве пищеварения. В конечном итоге неупорядоченность питания приводила к тому, что заболевания принимали хронический характер. На работе кишечника весьма пагубно сказывалась традиция употреблять полусырую и просто сырую рыбу.

Эти обстоятельства обусловили то, что в народном врачевании поиски и находки лекарственных средств «от живота» заняли видное место.

При сильных желудочных болях и жидком «стуле», как говорят врачи, нанайцы прибегают к отвару из веточек «пактюлы» — омелы окрашенной. Вы, наверное, знаете это растение-полупаразит, укореняющееся на ветвях живых деревьев — тополя, ивы, липы, клена и других. Глядя на омелу, примостившуюся на дереве, можно принять это необыкновенное растение за причудливое гнездо какой-нибудь птицы. Любопытно, что в качестве желудочного средства нанайцы ценят омелу, растущую на черёмухе.

При плохом аппетите заваривают и пьют отвар из коры жимолости Максимовича. Иногда непосредственно перед едой на кончике ножа принимают терпкий порошок, приготовленный из корневища аира болотного. Смеем заверить, аппетит в самом деле появляется великолепный.

При изжоге рекомендуется заваривать затвердевший березовый сок — «тимтэкэ» и пить его как чай. В качестве рвотного средства используется отвар корня

ириса восточного или ириса вильчатого. Когда расстройство желудка сопровождается высокой температурой и плохим аппетитом, то весьма эффективным считается отвар корня смородины малоцветковой. С такой же целью пьют отвары из молодых побегов барбариса, голубики, но если представляется возможность, то заваривают и пьют гриб чагу. Можно использовать также корень шиповника даурского или пить отвар из коры дуба монгольского. При неприятных ощущениях тяжести в животе зимой нанайцы прибегают к помощи кровохлебки мелкоцветковой. Для этого заблаговременно заготовленные корни кровохлебки выносят на мороз. По мере надобности промерзшие корни варят и пьют теплый отвар. В качестве слабительного употребляется отвар травы купальницы Ледебура, приготовленный из расчёта полгорсти измельченной травы на литр воды.

Удэгейцы считают хорошим закрепляющим средством отвар из корневища папоротника — страусопера германского. Есть указание, что наряду с этим отвар снимает боли в животе. Лекарственное сырьё — корневище папоротника они заготавливают только в июле и августе. Его сушат впрок и заваривают как чай.

При расстройстве желудка у детей своеобразным диетическим и лечебным продуктом служат плоды водяного ореха. По совету врача-родители больного ребёнка сами собирают эти плоды в окрестных водоёмах и уже дома терпеливо их раскалывают, извлекая целебную мякоть. Кровавые поносы удэгейцы лечат отваром травы и корневища горца амурского. Такое же применение горец амурский находит в тибетской и китайской народной медицине.

Хронические заболевания желудка с мучительными болями «лесные люди» лечат довольно хлопотным в смысле заготовок сырья и приготовления снадобья способом. Лекарственной в этом отношении считается фиалка маньчжурская. Растет она в одиночестве или небольшими группами на сухих лугах, встречается на горных склонах, иногда в кустарниковых зарослях. Собрать ее в достаточном количестве — непростая задача. Для получения спасительного отвара врачеватель берет десять растений, заливает их двумя стаканами воды и кипятит до тех пор, пока вода не убудет наполовину. Затем ее доливают до исходного количества и вновь кипятят до получения одного стакана «рабочего» отвара. Его тщательно процеживают, охлаждают и дают пить больному из расчета один стакан на три приема за день. Незыntenно, что родственный вид фиалки, по данным отечественных фармакологов, содержит бактерицидные и другие активно действующие вещества.

Ульчи считают эффективным средством при заболеваниях желудка и острых резах в животе свежие луковицы лилии тонколистной.

Народные врачеватели всех трёх обследованных национальностей Приамурья, по-видимому, не сговариваясь, указывали на благотворное действие отвара из сухих корней дудника амурского, пиона обратноовального и пиона белоцветкового при заболеваниях «живота». Но самым надежным и действенным лекарством против всех болезней пищеварительной системы, по их убеждению, является отвар из корней нашей старой знакомой годиалхин — софоры желтеющей.

## Симплокарпус — хахорока

Мне снится тот цветок невзрачный —

Он не растёт в долине дачной...

Д. Кедрин

Не зря это растение носит название симплокарпус вонючий. В самом деле, оно издает сильный чесночный запах. Весной во влажных, сырых, нелюбимых местах появляется, как говорят - нанайцы, хахорока из-под земли, вытянув свой длинный темно-красный лист в виде крыла, свернутого, как капюшон у таинственного аббата Бузони. В глубине крыла торчит длинная шишечка. — соплодие. Что-то зловещее чудится тому, кто впервые увидит симплокарпус в ещё пустынном весеннем лесу. Продолжая идти дальше, вы невольно оглянетесь на это растение и вспомните, что оно похоже на цветущую каллу — белокрыльник, только початок прикрыт от любопытных взоров темно-бордовым листом — капюшоном. Наблюдательные нанайцы сравнивают «хахороку» со сказочным домиком, с женщиной, на голову которой наброшен платок.

По-видимому, не раз поисковик-врачеватель склонялся над необычным растением, вдыхал его терпкий запах и внимательно разглядывал зелёную шишечку-соплодие. Он не ошибся. Целебные силы таились именно в нём. Травники-нанайцы сообщили нам, что симплокарпус — хахорока употребляется при сердечных приступах. Лечебным средством служит внутреннее содержимое соплодия, его стержень — цветоложе, которое как лекарство принимают внутрь буквально в миллиграммах. Искушённый народ Дерсу превосходно осведомлён о том, что хахорока ядовита. Если для лечения воспользоваться самим соплодием, то можно больно ожечь рот и отравиться. В этом мы убедились сами, когда, толком не разобравшись, решили «попробовать» его. По произведенному эффекту вкус созревающих семян симплокарпуса может успешно конкурировать не только с кайенским перцем, но и с горящими углями. Впоследствии после дотошных расспросов мы поняли, что для лечения используется ось цветоложа и хахороки, спрятанная внутрь.

Симплокарпус употребляется не только при сердечных приступах, но и при заболеваниях горла. Для этого требуется мякоть из молодых соплодий растения в дозе «совсем капелька».

Удэгейцы из зеленых соплодий выдавливают липкий сок, смешивают его с животным жиром (медвежьим или, на худой конец, рыбьим) и смазывают старые раны и опухоли. Утверждается, что опухоли постепенно рассасываются.

Народы Приамурья не одиноки в своем мнении относительно целебных свойств симплокарпуса. Среди потомков славного Соколиного Глаза и Кожаного Чулка в Северной Америке растение ценится как надёжное средство предотвращения приступов астмы и других заболеваний. Японские народные врачи добавляют свежую зелень симплокарпуса в пищу, а с помощью листьев лечат гнойные раны.

## Трудности (народной медицины)

Длительная изоляция племён — аборигенов Приамурья от остального мира довольно надёжно оберегала их от так называемых «болезней цивилизации» — оспы, холеры, туберкулеза и некоторых других. В связи с этим естественно, что народные врачеватели не предпринимали поисков средств лечения неведомых им болезней. Усиление общения с представителями других народов, в частности с китайцами, легко просачивавшимися через редкие пограничные кордоны для скупки пушнины, способствовало занесению заразных болезней. Народная медицина не была готова к встрече с ними, так как в дикой природе такие болезни отсутствовали. Их носителем и распространителем является только человек. Достаточно было в стойбище появиться хотя бы одному больному чужеземцу, как через некоторое время его обитатели от мала до велика поражались молниеносной смертельной болезнью. Печальный опыт племён, соприкоснувшихся с оспой, научил других, что только полное отсутствие всякого контакта с больными может предостеречь здоровых.

Вспомним тревожную беседу в удэгейском стойбище, описанную Джанси Кимонко в его замечательной книге «Там, где бежит Сукпай»: «В соседней юрте все умерли. Что будем делать дальше?» — «Надо уходить скорее, — сказала решительно бабушка. — В такой большой болезни разным родам нельзя жить вместе».

Разбросанность поселений аборигенов Приамурья послужила своеобразным барьером на пути распространения заразных болезней. В глухие стойбища они проникнуть не смогли.

Другое заразное заболевание — туберкулёз, в отличие от стремительной оспы, разносясь от племени к племени, исподволь подтачивал организм человека, не сразу приводил его к роковому исходу. Во всяком случае на нескольких поколениях людей, больных туберкулёзом, смогла народная медицина «апробировать» изысканные ею растительные и животные средства. Разумеется, врачеватели не знали самой природы этой болезни, не знали ее возбудителя, поэтому их усилия сводились к поискам средств, устраняющих некоторые симптомы заболевания или облегчающих страдания.

У врачевателей всех трёх обследованных нами национальностей обратил на себя внимание такой рецепт: смолу ели аянской варят в смеси с медвежьим жиром или салом уссурийского кабана и в процессе приготовления добавляют в снадобье желчь любого млекопитающего или рыбы. Полученной мазью натирают спину и грудь больного. Иногда эту массу пыют небольшими порциями, предварительно разбавив теплой водой. Очень высоко при туберкулёзе ценится сложная смесь из настоя женьшеня, пантов изюбра, опия и наваара медвежьих костей. Доза приема — семь—девять капель. Иногда для лечения употребляют разведённую массу, полученную при варке сбора луба от девяти видов деревьев. Любопытно, что для мытья посуды, которой пользуется больной, берут стружку древесины от черемухи азиатской, в которой в самом деле содержится дезинфицирующее начало. Небесполезным считается отвар из коры старины бурункулэ — ясеня маньчжурского. Больной ежедневно выпивает три стакана отвара или съедает горсть порошка из коры за три приема.

Ассортимент средств, применяемых народной медициной против туберкулёза на уровне одной национальности, весьма скуден. Нанайцы рекомендуют пить отвары корня солодки бледноцветковой или астрагала перепончатого. Удэгейцы собирают корни бубенчика трёхконечного, бубенчика четырёхлистного и платикодона крупноцветкового, мелко нарезают их и добавляют в обычную пищу больного. От ульчских народных врачей нам не удалось получить какой-либо специфический рецепт лечения туберкулёза.

Однако все эти средства, по-видимому, оказались полумерой. В целом народная медицина, будучи не в силах предотвратить, предупредить заразные заболевания, не остановила грозной поступи инфекционных заболеваний. В этом отношении Великая Октябрьская социалистическая революция и новый общественный строй буквально спасли народности Приамурья от вымирания. Сразу же после изгнания интервентов и белогвардейцев с Дальнего Востока в национальные села были направлены медики. Одной из главных их задач стала ликвидация оспы и других инфекционных болезней. Осуществить это было не просто:

«Нэдыга прибежала ко мне со слезами:

— Русский доктор будет резать руки. Он зовёт нас в палатку. Я боюсь...

Она упала на берестяную циновку и закрыла голову подушкой. Я решил посмотреть, что делает доктор. Около палатки на ящиках сидели Чауна, Сесили и Динчу. Врач уже сделал им прививку. Выставив на солнце оголенные выше локтя руки, они придерживали рукава рубах и смеялись.

— Иди, бата, не бойся, — сказал Сесили.

Я подошел к ним поближе. Чауна показал мне тоненькие царапины, которые оставил на его руке доктор».

Так очевидец, первый удэгейский писатель Джанси Кимонко, описывает работу медиков в стойбище.

В настоящее время некогда грозные заболевания полностью ликвидированы среди народностей Приамурья, а заболеваемость туберкулёзом снижена в десятки раз. Медицинская служба края, в которой успешно работают и национальные кадры, бдительно охраняет здоровье народов Дерсу.

## Прививки делает сама природа

Было страшно идти — не солгу,

В неподимую эту тайгу.

П. Комаров

Заселение Приамурья и освоение его богатейших ресурсов по-настоящему началось после того, как «разгромили атаманов, разогнали воевод». Приезжие

переселенцы, раскорчёвывающие таежную глухомань, неожиданно столкнулись с неведомыми им болезнями, гнездящимися в дикой природе Приамурья.

Вы, конечно, догадались, что речь идет о клещевом энцефалите и геморрагическом нефрозо-нефрите, которые стали весьма серьезной «медицинской» помехой для новоселов. Над причинами этих болезней пришлось немало поломать головы участникам специальных экспедиций Наркомздрава, срочно снаряженных в приамурские дебри. «...Ежедневная двенадцатичасовая и более работа в течение трёх месяцев с единственным за это время выходным днем. Но я не мог удержать моих сотрудников от этой напряженной работы: все они работали с исключительным увлечением и подлинным энтузиазмом», — вспоминал руководитель экспедиции профессор Л. А. Зильбер. Удача сопутствует настойчивым — ученые установили, что болезнь вызывается ультравирусом, а он гнездится в мышевидных грызунах, которыми изобилует приамурская тайга. Человек заражается от переносчиков — клещей. «Однако этот успех был омрачен лабораторными заражениями сотрудников. Чумаков, Соловьев и лаборант Гневышева переболели энцефалитом», — михоходом заметил Л. А. Зильбер в своей книге «Эпидемические энцефалиты». В 1938 году стали испытывать первую предохранительную вакцину — врачи А. А. Смородинцев и Е. М. Левкович это сделали на себе. Опыты дали обнадеживающие результаты.

Но странное дело! Клещевой энцефалит и другие природно-очаговые болезни, казалось, обходили жителей — коренных обитателей здешних мест. Может быть, нанайцы и другие аборигены имеют какие-то свои средства защиты или знают тайны врачевания этих болезней? Нет, на расспросы они только пожимали плечами. И клещи на них нападают с таким же рвением, как и на других посетителей леса. Впоследствии академик Е. Н. Павловский предположил, что нанайцы, удэгейцы и другие местные национальности, постоянно находящиеся в контакте с заразными клещами на протяжении веков и многих поколений, по-видимому, стали невосприимчивыми к болезнетворному вирусу. Сама природа в течение длительного времени «естественно вакцинировала» их. Профессор В. М. Кантер на основании анализа многих сотен случаев клещевого энцефалита в Хабаровском крае сделала вывод, что коренные жители болеют исключительно редко. Как чрезвычайное событие, достойное опубликования в научной статье, рассматривается специалистами случай заболевания кого-либо из аборигенов геморрагическим нефрозо-нефритом. Невосприимчивость к этим болезням у них стала, вероятно, наследственной. Опыт народной медицины здесь ни при чём, никаких секретов врачевания их она не имела.

Но вот против природно-очаговых заболеваний глистного характера, возбудителями которых являются паразитические черви, иммунитет не вырабатывается. Страдать от них можно и раз, и два, и вообще всю жизнь. Многочисленные черви, чьи личинки обычно гнездятся в рыбах бассейна Амура, довольно часто поражают коренных жителей, национальные блюда у которых составляет не вполне обработанная, нередко и вовсе сырая рыба. Паразитирование червей в кишечнике, реже — в печени, как правило, приводит к расстройству пищеварения, истощению, ухудшению аппетита и некоторым другим последствиям. Смертельных исходов, как правило, не бывает. Изредка болезнь принимает хронический характер. Но даже в процессе выздоровления иммунитет не



вырабатывается, и после благополучного избавления от глистов человек так же подвержен новому заражению, как и в первый раз. «С переменным успехом» неприятности из-за паразитических червей могут продолжаться всю жизнь. Разумеется, народная медицина настойчиво искала средства избавления от настырных паразитов, но ей удалось найти рецепты врачевания, устраняющие не столько причину болезни, сколько следствия от пребывания ее виновников в организме человека.

Приезжие русской и других национальностей, как это ни странно показалось на первый взгляд, этими местными «червивыми» болезнями не страдали.

Что это за «невосприимчивость»? В чем секрет?

Ответ оказался предельно простым. Они имели социально-бытовую «невосприимчивость». Проще говоря, они не едят сырую рыбу, а поэтому не болеют.

Однако нет худа без добра. Многие серьезные исследователи считают, что национальное традиционное сыроядение рыбы надежно предотвращало заболевание цингой, атеросклерозом, гипертонией, диабетом. Такие страдания среди нанайцев, удэгейцев и ульчей встречаются довольно редко. Народная медицина и в этом случае оказалась на высоте.

\* \* \*

Мы с вами познакомились с наиболее своеобразными по применению лекарственными средствами нанайской, удэгейской и ульчской народной медицины.

Возможно, научное изучение описанных здесь трав и рецептов обнаружит ошибки и заблуждения врачевателей. Однако все то лучшее, что было накоплено медициной народов Дерсу, еще послужит людям.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

**Некоторые лекарственные растения нанайской,  
удэгейской и ульчской народной медицины**

Названия растений	Лекарственное сырье и его назначение
Адиантум стоповидный* Аир болотный	Ваи. При простуде Корневище. При простуде, болезнях печени, желудка и как тонизирующее
Астрагал перепончатый*	Корни. Мочегонное, при болезнях печени и как общеукрепляющее
Аралия маньчжурская*	Корни. Болеутоляющее и как тонизирующее
Актинидия коломикта**	Плоды. Слабительное, глистогонное
Багульник болотный	Ветви, листья. Отхаркивающее и как наркотическое при сжигании
Багульник подбел	То же
Барбарис амурский**	Ветви. Кровоостанавливающее, аппетитное
Бархат амурский	Луб. Плоды. Противовоспалительное наружное. Внутреннее при туберкулезе
Башмачок крупноцветковый**	Трава. Корни. Болеутоляющее, abortивное
Береза маньчжурская	Почки, кора, сок. Почки входят в набор для лечения туберкулеза. Остальное — при болезнях желудка
Береза плосколистная	То же
Бересклет малоцветковый*	Ветви. Плоды. При кожных заболеваниях
Борец дуговидный	Клубни. Болеутоляющее при ревматизме, радикулите. Наружное
Борец Щукина	То же
Борщевик Меллендорфа*	Корень. При кожных, желудочных заболеваниях
Боярышник Максимовича	Цветки. Успокаивающее при сердечных заболеваниях
Брусника***	Листья. Плоды. Ранозаживляющее, противотуберкулезное
Бубенчик широколистный**	Корень. При туберкулезе, общеукрепляющее
Бубенчик четырехлистный**	Корень. Отхаркивающее при туберкулезе
Бузина сибирская*	Кора. Порошком присыпают раны, язвы, ожоги. Внутреннее при простуде
Вахта трехлистная	Корневище. При простуде и туберкулезе добавляют в лекарство. Ранозаживляющее

Названия растений	Лекарственное сырье и его назначение
Водяной орех амурский** Волчник камчатский*** Восковица пушистая* Гастролия высокая*	Плоды. Диетическое Кора. При кожных заболеваниях Ветви. Ранозаживляющее Клубни. Тонизирующее, общеукрепляющее
Герань сибирская Голубика*** Горец маньчжурский**	Корень. Трава. Вяжущее Кора. При кожных заболеваниях Корневище. При отравлениях, вяжущее
Горец птичий	Трава. Кровоостанавливающее при геморрое, простуде. Мочегонное
Гравилат аллепский*	Трава. Напары при дерматите, золотухе
Грушанка мясокрасная***	Листья. Ранозаживляющее, при женских заболеваниях
Девясил британский*	Трава. Ванны как успокаивающее. Вяжущее, кровоостанавливающее.
Дерен канадский*** Диоскорея ниппонская**	Плоды. Вяжущее Плоды. Корневище. При нарушениях обмена веществ, при сердечных заболеваниях
Донник ароматный	Корень. При легочных заболеваниях
Дуб монгольский	Кора. Желуди. Вяжущее, ранозаживляющее
Дудник амурский	Корень. Болеутоляющее, ранозаживляющее
Дудник даурский Дурнишник сибирский*	То же Плоды. Трава. «Дымовая терапия» при воспалениях ротовой полости
Ель аянская	Кора. Хвоя. Ранозаживляющее, отхаркивающее
Женьшень	Корни. Общеукрепляющее, тонизирующее
Жимолость съедобная***	Кора. Молодые ветви. Ванны при ревматизме. Внутрь для повышения аппетита
Звездчатка Бунге*	Трава. Ванны при отечности ног
Звездчатка средняя*	То же
Зверобой большой***	Трава. При ревматизме
Ива козья	Луб. Ранозаживляющее. При простуде, ревматизме
Ива Шверина	То же
Ильм сродный	Семена, молодые побеги. Различные заболевания кожи
Иван-чай Ирис восточный*	Корни. При нервных заболеваниях Корневище. Листья. Рвотное, слабительное, нарывное



Названия растений	Лекарственное сырье и его назначение
Калина Саржента	Кора. Плоды. Мочегонное, ревматическое
Камыш укореняющийся**	Трава. При нервных заболеваниях
Картофель*	Клубни. От изжоги, лечение «шпор», при обморожении
Кедр корейский	Кора. Ранозаживляющее
Кедровый стланник***	Ветви. Ранозаживляющее, глистогонное
Княжик охотский**	Трава. Кроветворное
Колокольчик головчатый***	Трава. Корень. При женских болезнях
Красоднев малый	Цветки. Ранозаживляющее
Кровохлебка мелкоцветковая*	Корневище. Трава. Вяжущее, ранозаживляющее
Кровохлебка лекарственная	То же
Лабазник дланевидный**	Цветки. Потогонное, общеукрепляющее
Лилия тонколистная***	Луковица. Желудочное
Лимонник китайский	Плоды. Стебли. Вяжущее, тонизирующее
Лиственница даурская	Кора. Отхаркивающее, желудочное
Лишайник пармелия	Таллом. Компрессы при опухолях
Лишайник уснея*	Таллом. Ванны при отечности ног
Лопух крупный*	Корень. Семена. При простудах, зубной боли
Лук охотский	Трава. Общеукрепляющее, противоглистное
Лук посевной*	Луковица. При зубной боли, глистогонное
Маакия амурская*	Луб. Корень. Заживляющее раны, ссадины, мозоли
Майник двулистный***	Листья. Ранозаживляющее
Малина сахалинская	Все части растения. При различных артритах
Многоножка виргинская*	Ваи. При простуде, болеутоляющее
Можжевельник даурский***	Ветви. Плоды. При ревматизме, мочегонное
Можжевельник сибирский***	То же
Молочай Комарова*	Корень. При болезнях печени, желудка
Мох сфагнум**	Трава. Ранозаживляющее
Мухомор красный**	Плодовое тело. Как наркотическое и при ревматизме
Одуванчик монгольский	Корень. Трава. При ревматизме, кожных и опухолевых заболеваниях. Антитоксическое, аппетитное

Названия растений	Лекарственное сырье и его назначение
Ольха пушистая	Шишки. Вяжущее. При туберкулезе, простудах
Омела окрашенная*	Ветви. При сердечных заболеваниях, вяжущее
Орех маньчжурский*	Луб. Плоды. Болеутоляющее, ранозаживляющее
Осина Давида	Кора. При простуде. Улучшающее при зобе
Осока уссурийская Пижма северная	Трава. Противоревматическое Соцветия. При простуде, болезнях печени
Пион белоцветковый	Корень. При болезнях печени, желудка
Пион обратнойцевидный	Корень. Общеукрепляющее, ранозаживляющее
Пихта почкочешуйная	Кора, хвоя, смола. Ранозаживляющее при желудочных расстройствах с добавлением желчи медведя, кабана
Платикодон крупноцветковый	Корень. Общеукрепляющее, при туберкулезе
Подмаренник настоящий*** Подорожник большой	Трава. При женских заболеваниях Листья. Ранозаживляющее, при болезнях желудка
Полынь Гмелина	Трава. Ванны при ревматизме, простуде
Полынь побегоносная Проломник нитевидный***	То же, но более эффективное Трава. При кожных болезнях, жаропонижающее
Прострел поникающий*	Трава. Жаропонижающее, болеутоляющее, общеукрепляющее
Рдест курчавый** Рогоз широколистный	Трава. Кожное, снимающее зуд Соцветие. Ранозаживляющее, при ожогах
Рододендрон золотистый***	Ветви. Болеутоляющее, противоревматическое, отхаркивающее
Роза даурская	Корни. Плоды. Витаминное при болезнях печени
Роза иглистая	То же
Ромашка ромашковидная	Соцветие. Трава. При сердечных заболеваниях и как мочегонное
Рябина амурская***	Ветви. Кора. Ванны при ревматизме
Рябинник рябинолистник	Цветущие ветви. Ванны при ревматизме, радикулите, болезнях печени
Свидина белая Солодка бледноцветковая*	Ветви. Желудочное Корень. Желудочное, глистогонное, при простудах

Названия растений	Лекарственное сырье и его назначение
Сирень амурская*	Соцветие. Тонизирующее, при туберкулезе
Симплокарпус вонючий	Соплодие. При сердечных заболеваниях, ангинах
Скерда кровельная*	Трава. Ванны при отечности ног
Смородина малоцветковая	Корни. Ветви. Аппетитное, вяжущее
Страусопер германский**	Споры. Ранозаживляющее
Софора желтеющая	Корни. При различных заболеваниях желудка
Частуха восточная	Листья. Корни. Ранозаживляющее, антитоксическое
Чемерица даурская**	Листья. Курят при астме
Черемуха азиатская	Луб. Плоды. Вяжущее, противотуберкулезное
Чертополох курчавый*	Трава. Ванны для нервных детей
Чистотел большой*	Трава. При дерматитах, коростах
Фиалка приостренная**	Трава. При язве желудка
Шампиньон**	Плодовое тело. Противовоспалительное, дезинфицирующее
Элеутерококк колючий	Корни, наросты на стебле. Ранозаживляющее, общеукрепляющее
Ясень маньчжурский	Луб. Кора. Противотуберкулезное, ранозаживляющее

Условные обозначения:

- \* — используется нанайцами.
- \*\* — используется удэгейцами.
- \*\*\* — используется ульчами.



## Некоторые лекарственные растения нанайской, удэгейской и ульчской народной медицины

Названия растений	Лекарственное сырье и его назначение
Адиантум стоповидный*	Ваи. При простуде
Аир болотный	Корневище. При простуде, болезнях печени, желудка и как тонизирующее
Астрагал перепончатый*	Корни. Мочегонное, при болезнях печени и как общеукрепляющее
Аралия маньчжурская*	Корни. Болеутоляющее и как тонизирующее
Актинидия коломикта**	Плоды. Слабительное, глистогонное
Багульник болотный	Ветви, листья. Отхаркивающее и как наркотическое при сжигании
Багульник подбел	То же
Барбарис амурский**	Ветви. Кровоостанавливающее, аппетитное
Бархат амурский	Луб. Плоды. Противовоспалительное наружное. Внутреннее при туберкулезе
Башмачок крупноцветковый**	Трава. Корни. Болеутоляющее, abortивное
Береза маньчжурская	Почки, кора, сок. Почки входят в набор для лечения туберкулеза. Остальное — при болезнях желудка
Береза плосколистная	То же
Бересклет малоцветковый*	Ветви. Плоды. При кожных заболеваниях
Борец дуговидный	Клубни. Болеутоляющее при ревматизме, радикулите. Наружное
Борец Щукина	То же
Борщевик Меллендорфа*	Корень. При кожных, желудочных заболеваниях
Боярышник Максимовича	Цветки. Успокаивающее при сердечных заболеваниях
Брусника***	Листья. Плоды. Ранозаживляющее, противотуберкулезное
Бубенчик широколистный**	Корень. При туберкулезе, общеукрепляющее
Бубенчик четырехлистный**	Корень. Отхаркивающее при туберкулезе
Бузина сибирская*	Кора. Порошком присыпают раны, язвы, ожоги. Внутреннее при простуде
Вахта трехлистная	Корневище. При простуде и туберкулезе добавляют в лекарство. Ранозаживляющее
Водяной орех амурский**	Плоды. Диетическое
Волчник камчатский***	Кора. При кожных заболеваниях
Восковица пушистая*	Ветви. Ранозаживляющее

Гастродия высокая*	Клубни. Тонизирующее, общеукрепляющее
Герань сибирская	Корень. Трава. Вяжущее
Голубика***	Кора. При кожных заболеваниях
Горец маньчжурский**	Корневище. При отравлениях, вяжущее
Горец птичий	Трава. Кровоостанавливающее при геморрое, простуде. Мочегонное
Гравилат аллепский*	Трава. Напары при дерматите, золотухе
Грушанка мясокрасная***	Листья. Ранозаживляющее, при женских заболеваниях
Девясил британский*	Трава. Ванны как успокаивающее. Вяжущее, кровоостанавливающее.
Дерен канадский***	Плоды. Вяжущее
Диоскорея ниппонская**	Плоды. Корневище. При нарушениях обмена веществ, при сердечных заболеваниях
Донник ароматный	Корень. При легочных заболеваниях
Дуб монгольский	Кора. Желуди. Вяжущее, ранозаживляющее
Дудник амурский	Корень. Болеутоляющее, ранозаживляющее
Дудник даурский	То же
Дурнишник сибирский*	Плоды. Трава. «Дымовая терапия» при воспалениях ротовой полости
Ель аянская	Кора. Хвоя. Ранозаживляющее, отхаркивающее
Женьшень	Корни. Общеукрепляющее, тонизирующее
Жимолость съедобная***	Кора. Молодые ветви. Ванны при ревматизме. Внутрь для повышения аппетита
Звездчатка Бунге*	Трава. Ванны при отечности ног
Звездчатка средняя*	То же
Зверобой большой***	Трава. При ревматизме
Ива козья	Луб. Ранозаживляющее. При простуде, ревматизме
Ива Шверина	То же
Ильм сродный	Семена, молодые побеги. Различные заболевания кожи
Иван-чай	Корни. При нервных заболеваниях
Ирис восточный*	Корневище. Листья. Рвотное, слабительное, нарывное
Калина Саржента	Кора. Плоды. Мочегонное, ревматическое
Камыш укореняющийся**	Трава. При нервных заболеваниях
Картофель*	Клубни. От изжоги, лечение «шпор», при обморожении
Кедр корейский	Кора. Ранозаживляющее



Кедровый стланик***	Ветви. Ранозаживляющее, глистогонное
Княжик охотский**	Трава. Кроветворное
Колокольчик головчатый***	Трава, корень. При женских болезнях
Красоднев малый	Цветки, ранозаживляющее
Кровохлебка мелкоцветковая*	Корневище. Трава. Вяжущее, ранозаживляющее
Кровохлебка лекарственная	То же
Лабазник дланевидный**	Цветки. Потогонное, общеукрепляющее
Лилия тонколистная***	Луковица. Желудочное
Лимонник китайский	Плоды. Стебли. Вяжущее, тонизирующее
Лиственница даурская	Кора. Отхаркивающее, желудочное
Лишайник пармелия	Таллом. Компрессы при опухолях
Лишайник уснея*	Таллом. Ванны при отеках ног
Лопух крупный*	Корень. Семена. При простудах, зубной боли
Лук охотский	Трава. Общеукрепляющее, противоглистное
Лук посевной*	Луковица. При зубной боли, глистогонное
Маакия амурская*	Луб. Корень. Заживляющее раны, ссадины, мозоли
Майник двулистный***	Листья. Ранозаживляющее
Малина сахалинская	Все части растения. При различных артритах
Многоножка виргинская*	Ваи. При простуде, болеутоляющее
Можжевельник даурский***	Ветви. Плоды. При ревматизме, мочегонное
Можжевельник сибирский***	То же
Молочай Комарова*	Корень. При болезнях печени, желудка
Мох сфагнум**	Трава. Ранозаживляющее
Мухомор. красный**	Плодовое тело. Как наркотическое и при ревматизме
Одуванчик монгольский	Корень. Трава. При ревматизме, кожных и опухолевых заболеваниях. Антитоксическое, аппетитное
Ольха пушистая	Шишки. Вяжущее. При туберкулезе, простудах
Омела окрашенная*	Ветви. При сердечных заболеваниях, вяжущее
Орех маньчжурский*	Луб. Плоды. Болеутоляющее, ранозаживляющее
Осина Давида	Кора. При простуде. Улучшающее при зобе
Осока уссурийская	Трава. Противоревматическое
Пижма северная	Соцветия. При простуде, болезнях печени
Пион белоцветковый	Корень. При болезнях печени, желудка

Пион обратнойцевидный	Корень. Общеукрепляющее, ранозаживляющее
Пихта иочкочешуйная	Кора, хвоя, смола. Ранозаживляющее при желудочных расстройствах с добавлением желчи медведя, кабана
Платикодон крупноцветковый	Корень. Общеукрепляющее, при туберкулезе
Подмаренник настоящий***	Трава. При женских заболеваниях
Подорожник большой	Листья. Ранозаживляющее, при болезнях желудка
Полынь Гмелина	Трава. Ванны ;при ревматизме, простуде
Полынь побегоносная	То же, но более эффективное
Проломник нитевидный***	Трава. При кожных болезнях, жаропонижающее
Прострел поникающий*	Трава. Жаропонижающее, болеутоляющее, общеукрепляющее
Рдест курчавый**	Трава. Кожное, снимающее зуд
Рогоз широколистный	Соцветие. Ранозаживляющее, при ожогах
Рододендрон золотистый***	Ветви. Болеутоляющее, противоревматическое, отхаркивающее
Роза даурская	Корни. Плоды. Витаминное при болезнях печени
Роза иглистая	То же
Ромашка ромашковидная	Соцветие. Трава. При сердечных заболеваниях и как мочегонное
Рябина амурская***	Ветви. Кора. Ванны при ревматизме
Рябинник рябинолистник	Цветущие ветви. Ванны при ревматизме, радикулите, болезнях печени
Свидина белая	Ветви. Желудочное
Солодка бледноцветковая*	Корень. Желудочное, глистогонное, при простудах
Сирень амурская*	Соцветие. Тонизирующее, при туберкулёзе
Симплокарпус вонючий	Соплодие. При сердечных заболеваниях, ангинах
Скерда кровельная*	Трава. Ванны при отечности ног
Смородина малоцветковая	Корни. Ветви. Аппетитное, вяжущее
Страусопер германский**	Споры. Ранозаживляющее
Софора желтеющая	Корни. При различных заболеваниях желудка
Частуха восточная	Листья. Корни. Ранозаживляющее, антитоксическое
Чемерица даурская**	Листья. Курят при астме
Черемуха азиатская	Луб. Плоды. Вяжущее, противотуберкулезное
Чертополох курчавый*	Трава. Ванны для нервных детей
Чистотел большой*	Трава. При дерматитах, коростах

Фиалка приостренная**	Трава. При язве желудка
Шампиньон**	Плодовое тело. Противовоспалительное, дезинфицирующее
Элеутерококк колючий	Корни, наросты на стебле. Ранозаживляющее, общеукрепляющее
Ясень маньчжурский	Луб. Кора. Противотуберкулёзное, ранозаживляющее

Условные обозначения

\* — используется нанайцами.

\*\* — используется удэгейцами.

\*\*\* — используется ульчами.

## СОДЕРЖАНИЕ

Письменных памятников не сохранилось .	3
Поиски в библиотеках	7
Глазами географа, историка, медика . . .	II
Маршруты по земле Дерсу	15
Лечебный арсенал «детей тайги» ...	18
Целебные ванны	21
Как лечат раны	26
Животные лечат	32
Универсальная годиалхин	36
«Дымовая» терапия	39
«Хато-охто» — нанайский женьшень . . .	41
Растения «от живота»	43
Симплокарпус — хахорока	46
Трудности народной медицины .	47
Прививки делает сама природа ....	50
Приложение. Некоторые лекарственные растения нанайской, удэгейской и ульчской народной медицины	55

Галина Георгиевна Вострикова,

**Леонид Александрович Востриков**

## МЕДИЦИНА НАРОДОВ ДЕРСУ

Редактор С. М. Маркова. Обложка художника Н. И. Холодка. Художественный редактор А. Н. П о- с о х о в. Технические редакторы Л. В. Г о л д о б и н а. Л. А. Польщикова. Корректор Л. М. З а в ь я л о в а.

Сдано в набор 23/Х 1973 г. Подписано к печати 19/ХП 1973 г. ВЛ 00838. Бумага типографская № 3. Формат 84X108Д2\* Уел. п- л- 3,36. Уч.-изд. л. 3,13. Тираж 30 000 экз. Заказ 7376. Цена 9 коп.

Хабаровское книжное издательство Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31. Типография № 1 краевого управления издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31,

Вострикова Г. Г., Востриков Л. А.

В 78 Медицина народов Дерсу. Хабаровск, Кн. изд., 1973

64 с. "(«Библиотечка здоровья»). 30 000 экз. 9 коп.

Авторы этой интересной брошюры — ботаник Г. Г. Вострикова и зоолог Л. А. Востриков — увлеченно рассказывают о результатах экспедиций, предпринятых с целью изучения опыта народной медицины в Приамурье. На основании бесед и экскурсий с местными зна-токами природы, любителями-травниками, собственных наблюдений они знакомят читателей с почти неизвестной специалистам нанайской, удэгейской и ульчской народной медициной. Авторы с глубоким уважением повествуют о плодотворных встречах с достойными представителями народов Дерсу Узала, описывают некоторые самобытные способы врачевания, основанные на личном опыте многих поколений коренных жителей Приамурья.

Брошюра рассчитана на широкую читательскую аудиторию.

### «БИБЛИОТЕЧКА ЗДОРОВЬЯ\*

Вышли из печати:

И. И. Лапаев. Лимонник и его лечебные свойства. Цена 6 коп.

Л. А. Востриков. Диверсанты животного мира. Цена 10 коп.

А.А. Константинов, Э. Л. Лукашова. Овощи и фрукты в питании человека. Цена 5 коп.

В.И. Волков. Восьминогие враги. Цена 7 коп.

Л. А. Востриков. Змеи Приамурья. Цена 4 коп.

Книги можно приобрести в магазинах Хабаровского крайкниготорга и потребкооперации, а также выписать наложенным платежом по адресу: 680038 Хабаровск-38, ул. Серышева, 54, магазин «Хабаровск», отдел «Книга- почтой».

«БИБЛИОТЕЧКА ЗДОРОВЬЯ»

Готовятся к печати:

А. А. Константинов, В. А. Степанова. Про-дукты моря — у нас на столе.

Г. Я. Юзефович. Диалог об алкоголизме.

Е. Г. Чулков, Р. Ф. Чулкова. Целебные воды.

Г. Г. Вострикова. Коварные растения.

Книги можно приобрести в магазинах Хабаровского крайкниготорга и потребкооперации, а также выписать наложенным платежом по адресу: 680038 Хабаровск-38, Серышева, 54, магазин «Хабаровск», отдел «Книга— почтой».